

Константинопольский мирный договор 1879 г.

Картина худ. Николая Русева

Дар Н. Д. Лобанова-Ростовского Музею Министерства иностранных дел РФ, посольству РФ в Софии и Музею-панораме в Плевене

Круглый стол к 140-летию заключения Константинопольского мирного договора,
08.02.2019, Дом русского зарубежья, Москва

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 Г.Г.
В ИСТОРИИ И СУДЬБЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.
К 140-ЛЕТИЮ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО МИРА

8
ФЕВРАЯ
2019

ПРОГРАММА

КРУГАМЫЙ СТОЛ

Публикация Н.Д. Лобанова-Ростовского
Лондон, апрель 2019 г.

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына

при поддержке

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Российского исторического общества

Фонда «История Отечества»

Института славяноведения РАН

КРУГЛЫЙ СТОЛ

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 г.г.

в истории и судьбе юго-восточной Европы.

К 140-летию заключения константинопольского мира 1879 г.

В рамках Круглого стола в 20.00 состоится встреча со съемочной группой и демонстрация фильма «Русский граф Болгаров»

посвященного Николаю Павловичу Игнатьеву

КРУГЛЫЙ СТОЛ к 140-летию заключения Константинопольского мирного договора

Н.Д. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ (Лондон), первый заместитель Международного совета российских соотечественников, почетный член Российской академии художеств

Приветствие круглому столу

Уважаемый Виктор Александрович,
уважаемые дамы и господа!

Мы собрались сегодня с целью обменяться мыслями о Русско-турецкой войне 1877–78 гг. Эти мнения иногда расходятся, как в России, так и в Болгарии.

80 лет тому назад я пел эту песню в детской школе в Болгарии.

От Черного моря до озера Охрид
От Дуная до Эгейского моря
Проживает единый народ.

Эти слова из текста Сан-Стефанского мирного договора (13.02.1878), который был подписан через три недели после соглашения о прекращении огня 19-го января. Этот договор был

неприемлем для Англии из-за того, что он давал России влияние на берегах Босфора и Дарданелл. Англия потребовала встречи в Лондоне 18-го мая 1878 г. для обсуждения договора. В результате Сан-Стефанский договор был сильно изменен, включая потерю

Выступление Н. Лобанова в Доме русского зарубежья, Москва, 08.02.2019

Болгарией две трети своей намеченной территории.

Это соглашение между Россией и Англией вошло в обсуждение на Берлинском конгрессе (июнь-июль 1878 г.). Спустя 8 месяцев (08.02.1879) был подписан Константинопольский мирный договор. За Россию подписал мой родственник Алексей Борисович Лобанов-Ростовский, который был в 1878-1879 гг. чрезвычайным и полномочным послом в Константинополе. На основании этого договора было основано автономное Княжество Болгария и создана первая болгарская конституция.

Эта война стоила России 140 000 убитых и 60 000 раненых. Зато 140 лет тому назад была заложена основа современной Болгарии.

***РУМЕН ПЕТКОВ (София), председатель партии
«Альтернатива болгарского возрождения», Международной
институт безопасности и сотрудничества***

Восточный вопрос. Константинопольский мирный договор 1879 г. и Болгария

*Выступление Р. Петкова в Доме
русского зарубежья, Москва,
08.02.2019*

Последняя в XIX веке русско-турецкая война 1877–1878 гг. ставит перед испытанием Российскую империю как в исполнении её роли в сложной международной конфигурации, так и в отношении её возможности отстаивать свои стратегические цели, преследуемые в рамках решения Восточного вопроса. Петербург начинает войну, в которой эмоции и амбиции, подстёгиваемые принятыми Австро-Венгрией в Рейхштадте (июль 1876) и Будапеште (январь 1877) обязательствами,

приводят к единственно возможным в сложившейся ситуации результатам. Война не меняет утвердившуюся в XIX веке

схему «война – конференция – дипломатическое, а не военное решение».

Прогноз русской дипломатии сводился к тому, что действия России на Балканах, если не считаться с интересами остальных европейских государств, главным образом Англии и Австро-Венгрии, создали бы мощный фронт против неё, который был бы готов на военное противопоставление. Австрийские сухопутные войска вместе с турецкой армией и огромным английским флотом неминуемо нанесли бы военное поражение России.

12 (24) апреля 1877 г. своим Манифестом император Александр II объявляет войну Турции. «Исчерпав до конца наше миролюбие, – говорится в Манифесте, – мы вынуждены надменным упрямством Порты приступить к решительным действиям. Этого требует и наше чувство справедливости, и чувство нашего собственного достоинства...».

В то же самое время премьер-министр Великобритании лорд Дизраэли пишет в письме к королеве Виктории: «Нет сомнений, что падение города Плевен, который все ещё не пал, будет большим несчастьем для нашего Отечества». Газеты и телеграф молниеносно распространяют новость по всему миру: «Плевен пал! Великий день!». В Благодарственном адресе, преподнесённом императору Александру II после взятия Плевена, граждане города метко определяют значение этой победы: «Заря освобождения Плевена – это утро освобождения древней Болгарии. Плевен воскрес первым, так же, как много веков назад погиб последним! В памяти наших потомков это воскрешение в будущие века оставит воспоминания об этом счастье...»

19 (31) января в Эдрине подписано перемирие между воюющими сторонами, а 19 февраля (3 марта) 1878 г., после подписания Сан-Стефанского мирного договора, над Болгарией снова восходит солнце свободы. На политической карте Европы и мира после почти пятивекового забвения как независимое и суверенное государство снова появляется Болгария.

Согласно Сан-Стефанскому мирному договору от 19 февраля (3 марта) 1878 г. Болгария, Босния и Герцеговина получают автономию, а Сербия, Черногория и Румыния – независимость. К России отходят Южная Бесарабия и крепости Ардаган, Карс, Батуми и Баязет. Условия договора пересмотрены на Берлинском

конгрессе в 1878 г., созванном по инициативе Великобритании и Австро-Венгрии, противодействующих укреплению позиций России на Балканах.

Следует отметить, что в переговорах на этом конгрессе не принимает участия ни один представитель Болгарии. Этот факт зафиксирован на большом живописном холсте, вывешенном в мэрии Берлина. С сожалением можем отметить печальный факт: государства, претендующие на столетнее развитие демократических традиций, берутся решать судьбу народа, имеющего за своей спиной тысячелетнюю историю.

Помимо Великобритании, Австро-Венгрии и России на конгрессе представлены Германия, Франция, Италия и Турция. Оказавшиеся в изоляции представители русского правительства склонны сделать уступки остальным участникам. На конгрессе подписан Берлинский трактат, подтверждающий независимость Черногории, Сербии и Румынии. Северная часть Болгарии получает статус автономного княжества, а Южная Болгарии (Восточная Румелия) получает административную автономию, но остаётся под властью султана. К России отходит территория в устье Дуная, а к Австро-Венгрии – Босния и Герцеговина.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР ОТ 1879 Г.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. официально заканчивается подписанием Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора от 3 марта 1878 г., подвергнутого ревизии главным образом на Международном конгрессе Великих сил, подписавших Берлинский трактат от 13 июля 1878 г.

8 февраля 2019 г. отмечаем 140-летие подписания Константинопольского мирного договора от 1879 г. между Россией и Турцией, договора значительно более справедливого, нежели результаты проведения Берлинского конгресса.

Война 1877–1878 г. приводит к разрыву дипломатических отношений между Россией и Османской империей, а это вызывает необходимость проведения новой конференции, известной в истории как Константинопольская конференция. Конференция состоялась в столице Османской империи 27 января (8 февраля) 1879 г. Основная её цель – восстановление дипломатических от-

ношений между двумя империями.

С российской стороны за стол переговоров садится уполномоченный императором Александром II князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский, чрезвычайный и полномочный посол России в Турции, а с турецкой стороны – министр иностранных дел Александрос Каратеодори и премьер-министр Государственного совета Османской империи Али-паша.

Восточный кризис 70-ых годов XIX в. и русско-турецкая война 1877–1878 гг. в значительной степени меняют систему международных отношений. В апреле 1878 г. князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский вновь направлен в Константинополь для участия в завершающем этапе работы над соглашением с Турцией и, конкретнее, в утверждении текстов, нескорректированных в принятом Берлинском трактате. Султан высоко оценивает качества князя Лобанова-Ростовского не только как дипломата, но и как личность. «Савфет-паша, – пишет князь Алексей Борисович в Петербург, – принял меня сердечно. Им было заявлено, что моё назначение является свидетельством благоволения со стороны Его Императорского Величества к султану, и они полагаются на меня при установлении дружеских отношений между Россией и Турцией».

Договор накладывает на Османскую империю финансовые обязательства: заплатить России военные компенсации на сумму 802 миллиона золотых франков. Часть этой задолженности в размере 125 миллионов левов была списана в 1909 году взамен на признание со стороны Турции независимости Болгарии без территориальных или финансовых компенсаций.

Князь Лобанов-Ростовский успешно выполняет свою миссию в Константинополе, за что ему жалован чин действительно-го тайного советника, и он удостоен ордена Александра Невского, украшенного брильянтами. Покидая берег Босфора, он получает назначение на пост посла в Лондоне с задачей смягчения отношений между Россией и Англией. По поводу заслуг князя император Александр II заявляет, что в ближайшем будущем Лобанову-Ростовскому предстоит заменить Горчакова. В ближайшем будущем, однако, судьба распоряжается по-своему.

ЕКАТЕРИНА С. ФЕДОРОВА (Москва), профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор культурологии, кандидат филологических наук

О роли А.Б. Лобанова-Ростовского в заключении окончательного Константинопольского мирного русско-турецкого договора¹

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ²

По опубликованным на сегодняшний день *источникам*, очевидна важная роль дипломата Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского в заключении окончательного мирного договора с Турцией в 1879 г.

Почему до сих пор эти очевидные факты не получили всеобщего распространения?

Ответы дает автор диссертации, посвященной государственной деятельности Алексея Борисовича, Иван Сергеевич Кушнарев. Именно он в 2008 году опубликовал документы той эпохи, связанные с деятельностью дипломата. Они разнообразны: пресса того времени, подробный анализ деятельности и личности Лобанова по воспоминаниям людей, с ним служивших и близко его знавших, в частности, дипломата В.А. Теплова, доверенного лица князя³. Важное место занимают документы фондов № 130, 133, 180 Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел (АВПРИ).

1. Подробно рассмотрена деятельность А.Б. Лобанова-Ростовского дореволюционными авторами в специальных исследованиях.

В советское время специальных исследований о Лобанове-

---

¹ Реферирование основных выводов исследования И.С. Кушнарера, касающихся роли А.Б. Лобанова-Ростовского в заключении Константинопольского договора: Жизнь и государственная деятельность А.Б. Лобанова-Ростовского. Саратовский государственный технический университет, 2008 г. Дисс. на соиск. зв. канд. ист. наук. На правах рукописи.

² Кушнарев, Указ. дисс., с 5-9.

³ Владимир Александрович Теплов в 1879 г. – второй секретарь посольства в Константинополе.

Ростовском *нет*!

А. Только в одной работе!, опубликованной 40 лет назад!, приведены краткие сведения о двух пребываниях А.Б. Лобанова-Ростовского в Константинополе, оценены его высокие профессиональные качества:

– коллективная монография: Георгиев В.А. Киняпина Н.С. и др. Восточный вопрос во внешней политике России. М., 1978.

Б. Усилия А.Б. Лобанова-Ростовского в урегулировании русско-болгарских отношений рассматриваются всего в трех давних публикациях почти полувековой давности 1961, 1967 и 1973 гг.

– Мартыненко А.К. Русско-болгарские отношения в 1894-1902. Киев, 1967.

– Глебов В.Л. Общие тенденции балканской политики // Советское славяноведение, 1973, № 4.

– Храмова Л.Б. Нормализация болгаро-русских отношений // Вопросы истории, 1961 г.

2. «В западной историографии личность Лобанова практически не находит отражения».

Причина: идеологическая концепция.

В существующем ряде работ об этом периоде внешней политики России «авторы стремятся показать агрессивный характер российской политики, замалчивая при этом экспансионистские устремления западных держав».

3. Дипломатическая роль канцлера князя Александра Михайловича Горчакова в этот период общеизвестна. До сих пор упор делался на предварительный мирный договор, подписанный в Сан-Стефано с русской стороны графом Николаем Павловичем Игнатьевым, предшественником Алексея Борисовича на посту посла до 1877 года, и дипломатом Александром Ивановичем Нелидовым.

Алексей Борисович Лобанов-Ростовский последовательно совершал успешные дипломатические шаги «за кадром», «в тени». Как выразился исследователь Кушнарев, – «косвенно».

«Документы официального происхождения позволяют оценить конкретные результаты дипломатических усилий и действий Лобанова. Ряд договоров и соглашений, к заключению которых Алексей Борисович имел косвенное отношение, тем не

менее, позволяют лучше понять мотивы, которыми он руководствовался в своей дипломатической деятельности. Среди указанного типа документов первостепенное значение имеют: мирный договор, заключенный Лобановым-Ростовским с представителями Турции в январе 1879 г.»⁴.

Таким образом, до сих пор осмысление роли А.Б. Лобанова-Ростовского находится на обочине исторической мысли.

4. Интернет в освещении роли Лобанова-Ростовского опережает исторические исследования. Если вы наберете, например, в Яндексe, Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией, подписанный 27 января (8 февраля) 1879 г., кн. Алексеем Борисовичем Лобановым-Ростовским, российским послом при султane Абдул-Хамиде II, и оттоманским министром иностранных дел Александром Каратеодори-пашой, выпадет соответствующая статья с полным текстом самого договора.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Б. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО НА ПОСТУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ (1878-1879), ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В ДИССЕРТАЦИИ ИВАНА КУШНАРЕВА, ГЛАВА 1, ПАРАГРАФ 3 (С. 47–61)

ПРИЧИНЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЛОБАНОВА ПОСЛОМ В ТУРЦИЮ

5. О чем же говорят документы? Обратимся к выводам Кушнарeва:

«После завершения русско-турецкой войны 1877-1878 гг. перед Россией стоял ряд проблем, для решения которых нужен был опытный посланник в Порте. Выбор пал на Лобанова».

Причины:

- ясное понимание всей совокупности нюансов мировой политики, основанное на глубоких исторических знаниях;
- организаторские способности;
- умение действовать быстро и решительно;
- одновременно: осторожность и осмотрительность в требующих этого ситуациях;

---

⁴ Кушнарeв, авторeф. указ. дисс., с. 10.

– уникальная способность Лобанова как дипломата налаживать отношения с людьми;

– уважение к нему в высших турецких кругах еще со времени его предыдущей деятельности в качестве посла, расположение к нему лично султана Абдул-Хамида II (Султан сам обратился к Императору с просьбой назначить послом именно Лобанова);

– благоволение императора Александра II к князю.

«Несмотря на явное противодействие Порты, чувствовавшей за собой поддержку западных держав, благодаря своим дипломатическим способностям, настойчивости и решительности в ситуациях, не терпевших промедления, А.Б. Лобанову-Ростовскому удалось разрешить важнейшие задачи, стоявшие в тот период перед Россией»⁵.

Благодаря стараниям Лобанова и заключению окончательного мирного договора с Турцией в 1879 г, позиции России значительно укрепились в регионе.

6. Чины и награды как свидетельство роли Лобанова-Ростовского в заключении русско-турецкого мирного договора.

За блестяще выполненную миссию князь получил чин действительного тайного советника и орден Александра Невского с алмазными подвесками. В 1880 г. ему был пожалован орден Османье 1-й степени. Кроме того, Лобанов был привлечен участвовать в обсуждении вопроса о заключении нового «Союза трех императоров» и действий России в отношении Англии, с которой с конца 70-х гг. резко обострились отношения из-за среднеазиатского вопроса.

КОНКРЕТИКА СИТУАЦИИ ПОСЛЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО САН-СТЕФАНСКОГО ДОГОВОРА И ДЕЙСТВИЯ ЛОБАНОВА КАК ДИПЛОМАТА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ ПОСЛЕ САН-СТЕФАНСКОГО ДОГОВОРА

После Сан-Стефанского договора произошли события, которые подточили его положительные результаты:

---

⁵ Кушнарев, автореф. указ. дисс., с. 17.

«1 (13) июля 1878 г. между великими державами был подписан Берлинский трактат, лишивший Россию значительной части приобретений, которых она добилась по Сан-Стефанскому договору. 4 июня, то есть за месяц до его подписания, английское правительство вынудило султана подписать секретную конвенцию, согласно которой Турция уступала Англии в «оккупацию и управление» остров Кипр. Взамен Лондон обещал помощь Порте в защите ее азиатских владений против посягательств России» (с. 49).

Ведение переговоров по заключению русско-турецкого соглашения было осложнено явным противодействием Турции, чувствовавшей за собой поддержку Европы, настроенной недоброжелательно по отношению к России. Алексей Борисович неоднократно сообщал в Петербург о враждебном отношении австрийских представителей. Участник русско-турецкой войны российский генерал М.А. Газенкампф писал о тактике Лондона того периода: «Англия принимает все меры, чтобы вывести нас из терпения, и вызывает на такой поступок, который оправдывает объявление нам войны в глазах английского общественного мнения» (с. 52).

ЗАДАЧИ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД ЛОБАНЫМ

Перед послом, вновь оказавшимся после длительного перерыва в Константинополе, стоял ряд важных задач:

- нужно было следить за деятельностью специальных комиссий по разграничению вновь образованных государств с Турцией и между собой;
- необходимо было решить вопрос об очищении турками крепостей Варны и Шумлы и передаче России Батума;
- контролировать усмирение восстания в Родопских горах;
- помочь в становлении новых государственных органов в Болгарии.

Особенно большое значение Петербург придавал подписанию с Портой окончательного мирного договора, статьи которого не подлежали рассмотрению на Берлинском конгрессе.

В инструкции Лобанову А.М. Горчаков писал: «Нам важно иметь в руках обязательство, непосредственно связывающее

Турцию с Россией, независимо от ее обязательств по отношению к Европе, и которое бы нам позволило в случае необходимости потребовать права на то, что у нас оспаривалось до настоящего времени» (с. 49).

КАК ЛОБАНОВ РЕШАЛ СЛОЖНЫЕ ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ

До приезда Лобанова в Константинополь главнокомандующий русской действующей армии Э.И. Тотлебен безуспешно добивался от Порты очищения турецкими войсками Варны и Шумлы... К июлю 1878 г. в результате энергичной деятельности Лобанова и Тотлебена вопрос об очищении крепостей был решен.

Турция тянула с передачей Батума. После разговора с Лобановым турецкие власти вынуждены были уступить требованиям России, в результате 25 августа Батум был занят русскими войсками.

По окончании военных действий в мусульманских селах, расположенных в районе Родопских гор по течению реки Арды началось восстание, инспирированное турецкими властями и английской агентурой. Русским войскам не удавалось подавить восставших, убивавших и грабивших болгарское население. В конце августа 1878 г. Лобанов и Тотлебен «имели горячие объяснения с высшими турецкими государственными деятелями». В результате было достигнуто соглашение о мерах к прекращению «искусственно возбуждающей агитации»

В октябре 1878 г. российской дипломатии стало известно, что болгарские вооруженные отряды, сформированные на занятых русскими войсками территориях, производили набеги на пограничные с Болгарией районы Македонии. Царское правительство, опасавшееся со стороны западных держав очередных обвинений России в интригах, ее «двуличности и недобросовестности», поставило перед Лобановым и Тотлебенем задачу остановить движение в самом начале его развития. Турция направила державам ноту, адресовав ее и Лобанову, обвинила российские власти в «пособничестве болгарским бандам». На Россию возлагалась ответственность в том случае, если Турция вынуждена будет применить военную

силу для усмирения беспорядков.

Лобанов предложил Турции привести «хотя бы единый факт», который мог свидетельствовать о нарушении со стороны России взятых на себя обязательств. «Обвинение русских властей в том, будто бы они организуют банды болгарских повстанцев, – продолжал посол, – не только лишено всякого основания, но даже противно истине, так как власти обезоружили болгар, намеривающихся поддерживать смуты» (с. 54).

Алексей Борисович заявил об ответственности, которая падет на Турцию в том случае, если под предлогом подавления беспорядков пострадают мирные жители, напомнив при этом, что произошедшее является результатом «нерадения» и «плохого управления» турецких властей. «В таком случае, – потребовал Алексей Борисович у Савфет-паши, – сообщите мне, по крайней мере, названия разрушенных или разграбленных селений, дабы я имел возможность снарядить следствие» (с. 54). Он также предложил провести расследование и турецкой стороне. Визирь пообещал выполнить обе просьбы, но, не имея на руках реальных доказательств, их не выполнил. Это давало основания российской стороне утверждать о полной безосновательности турецких обвинений и остановило конфликт.

В конце декабря 1878 г. стороны встретили затруднения при обсуждении вопроса о контрибуции, и в частности, по какому курсу Турция должна выплатить предусмотренные Сан-Стефанским договором 300 млн. рублей. Алексей Борисович еще в мае 1878 г. признавал: «Без сомнения, определение способа уплаты контрибуции составит один из наиболее затруднительных вопросов, представленных на разрешение Императорского Правительства» (с. 55).

По договору Турция обязывалась выплатить России 802,5 млн. франков контрибуции, а также возместить убытки российским подданным и учреждениям, понесённые ими в продолжение войны, в размере 26,75 млн. франков. Специально назначенные комиссары должны были определить размер суммы, которую должна была выплатить Порты за содержание военнопленных.

При финансовой слабости Турции эти обязательства перед

Россией явились эффективным средством давления на турецкое правительство, в том числе в вопросе о российском содействии в становлении государственного суверенитета Болгарии.

Официальный Константинополь, подстрекаемый английской дипломатией, отказался включить в мирный договор пункт, согласно которому Турция брала на себя обязательство перед Россией по всем вопросам придерживаться Берлинского трактата, мотивируя это опасениями вызвать недовольство западных держав. Тем не менее, Лобанов, в смягченной форме, смог добиться от Порты принять этот пункт.

В результате после длительных и сложных обсуждений 22 января Лобанов-Ростовский телеграфировал в Ливадию об окончании переговоров. 27 января (8 февраля) 1879 г. между ним и турецким министром иностранных дел А. Каратеодори-пашой был подписан долгожданный русско-турецкий договор, провозгласивший «мир и дружбу» между двумя странами.

Соглашение закрепило те условия Сан-Стефанского договора, которые не были отменены или изменены Берлинским трактатом.

Благодаря личному влиянию, а также обдуманном и одновременно стремительным действиям Лобанову даже удалось *ПРЕСЕЧЬ НОВЫЙ ВИТОК ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ*, угроза которого возникла уже после заключения Сан-Стефанского договора. Летом 1878 г., после прекращения военных действий близ Сан-Стефано русская и турецкая армии расположились напротив друг друга. Турецкий генерал Фуад-паша посчитал возведенные русскими наблюдательные вышки нарушением и потребовал у генерала Скобелева их разрушить, *вечером* предупредив о возможном приказе о наступлении и даже *выдвинув за пределы демаркационной линии* передовые войска. Лобанов в *5 часов утра* уже был у турецкого министра иностранных дел Сервет-паша; добился, чтобы того разбудили; сумел быстро объяснить ситуацию; убедил о нежелательных для Турции последствиях; добился от министра, который не мог решиться беспокоить султана, чтобы он телеграфировал об происшествии Абдул-Хамиду II. В итоге: *уже в 6 часов утра* султан телеграфировал Фауд-паше о прекращении провокационных действий (с. 58-59).

В результате деятельности Алексея Борисовича позиции России в регионе значительно укрепились. Об этом свидетельствовала и неожиданная реакция Англии, обеспокоенной сближением между двумя государствами. После окончания русско-турецкой войны английский флот фактически хозяйничал в проливах. Англия, которая по итогам Берлинского конгресса получила право на захват Кипра и оказывала сильное влияние на политику Турции, не желала ослабления своих позиций. В октябре 1879 г. Лобанов сообщал в Петербург, что английский посол в Константинополе О.Г. Лэйард, прославившийся как последовательный русофоб, «взбешен переменою турецкого министерства... и особенно назначением Махмуд-Недим-паши [министром внутренних дел], считаемого другом России». Посол угрожал Порте прибытием английского флота в Безикскую бухту под предлогом, что обещанные реформы в Малой Азии не приводятся в исполнение. Позже, однако, английское правительство попыталось разрядить обстановку, вызванную словами посла.

Лобанов узнал секретные условия австро-турецкого договора, несущего угрозу России, и сумел предотвратить его. 21 апреля 1879 г. австрийское правительство заключило с Портой конвенцию, согласно которой Австро-Венгрия получила право занять Новобазарский санджак. К соглашению прилагались секретные условия, направленные на установление австро-турецкого союза против России. Лобанов, случайно узнав о существовании этих условий, в частном разговоре с Абдул-Хамидом II, «имел случай раскрыть ему глаза и предостеречь его от замыслов Австрии». По сообщению посла, эта беседа произвела на султана такое впечатление, что тот приостановил подписание уже заключенного договора до тех пор, пока австрийцы не согласились на изъятие из него секретных условий, направленных против России (с. 51–60).

Выводы, сделанные И.С. КушнAREVЫМ

Подводя итоги деятельности Алексея Борисовича в качестве посла в Турции, можно отметить, что ему удалось решить основные вопросы, стоявшие в то время перед российской

дипломатией в регионе. Даже Ю.С. Карцов, в то время один из сотрудников нашей миссии в Константинополе, весьма критически относившийся к Лобанову, признавал, что деятельность последнего «можно признать безусловно успешной». Дипломат объяснял успехи князя тем, что тот «не тормозил турок, как это делали другие послы, не возбуждал новых вопросов и держался главных линий, данных ему инструкцией». «Такою манерою, – продолжал Карцов, – приобрел он расположение султана Абдул-Гамида, как ни один посол ни до, ни после него» (с. 61).

***Н.Н. ВОРОБЬЕВА (Москва), кандидат исторических наук,
Архив внешней политики Российской империи, Историко-
документальный департамент МИД РФ***

«Содействовать сохранению мира». К истории подписания Константинопольского мирного договора 1879 г.

Князь А.Б. Лобанов-Ростовский (1824–1896) – видный государственный деятель XIX в., дипломат, историк. Его судьба оказалась тесно связана с Болгарией, для истории которой его деятельность имела важное значение. Находясь на различных высших дипломатических должностях, он дважды представлял интересы России в Турции.

Первый раз в 1856 г. по окончании Крымской войны по просьбе тогдашнего посла России в Константинополе А.П. Бутенева Лобанов-Ростовский был назначен советником российского посольства, а затем и возглавил его (1859–1863 гг.)⁶.

Затем в 1878 г., по завершении русско-турецкой войны, князь снова был направлен ко двору султана, в качестве посла, для решения, как пишет его современник и биограф А.М. Уманский, «трудной задачи восстановления добрых отношений между

---

⁶ Уманский А.М. Министр иностранных дел князь А.Б. Лобанов-Ростовский. СПб., 1896, с. 11.

Россией и Турцией»⁷. Нам представляется, что это был, хотя и важный, но лишь один из аспектов миссии Лобанова. Цель его деятельности имела значительно более глубокое содержание.

Неслучайно, оба раза князь был призван на берега Босфора в то время, когда вслед за переломными моментами истории, сопровождавшимися колоссальным напряжением сил, России требовалось утвердить достигнутые результаты и предотвратить нежелательные последствия. Это вовсе не означало наступление стагнации российской политики на Балканах. Напротив, в этот период происходила скрытая подготовка к следующему циклу социально-политических изменений в регионе в интересах славянских народов, прежде всего, Болгарии. Для этого России чрезвычайно был необходим мир и «спокойствие».

Русско-турецкая война завершилась 19 февраля (3 марта) 1878 г. подписанием Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора. Однако «несмотря на мир, никогда война не была так близко как теперь» писал в эти дни член Государственного совета князь Д.А. Оболенский⁸.

Перекроенная российско-турецким соглашением территориально-политическая карта Европы не устраивала ни Лондон, ни Вену⁹. Наибольшее возмущение вызвало образование Большой Болгарии с выходом к Черному и Средиземному морям. Глава министерства иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши, уведомил посла России в Вене Е.П. Новикова, что Австрия не даст согласия на расширение Болгарии на юг от Балканского хребта и готова поддержать свое решение силой оружия. Воинственно был настроен и британский кабинет, которому как отмечал, канцлер и министр иностранных дел А.М. Горчаков «Великая Болгария» мешала «наложить руку на проливы»¹⁰. Европейские державы требовали

---

⁷ Там же.

⁸ РГАЛИ. Ф. 1337 (Коллекция мемуаров и дневников), оп. 1, д. 171, л. 40.

⁹ Сан-Стефанский прелиминарный договор, кроме болгар, не поддержал ни один балканский народ. (См.: *Виноградов В.Н.* Русско-турецкая война 1877–1878 годов: военный триумф и драма умиротворения. // Новая и новейшая история, 2009 г., № 1, с. 16–23).

¹⁰ АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1879 г., д. 42, л. 138.

созыва международного конгресса и обсуждения на нем всех статей Сан-Стефанского договора.

Весной 1878 г. началась его масштабная подготовка. Тогда же Горчаков написал Александру II: «полагаю, государь, что, заключив этот нескладный мир, нам придется вернуться к известной фразе 1856 г.: России предстоит сосредоточиться»¹¹.

Роль третейского судьи в решении Восточного вопроса взял на себя канцлер германии О. Бисмарк. Пока шли переговоры о новых границах Османской империи, о размерах и статусе ее прежних провинций, ее трудное внешнеполитическое положение продолжало усугубляться внутренними проблемами. Поражение в войне с Россией, утрата европейских владений, а также Батума, Карса, Кипра¹², непопулярность султана, слабость и посредственность его окружения, всеобщая нищета вызывали недовольство и протесты мусульманского населения. В донесениях российских дипломатов из Константинополя отмечалось, что Абдул Хамид II жил в атмосфере недоверия и постоянного страха за свою жизнь¹³. Порта все больше вовлекалась в сферу влияния иностранных держав.

1 (13) июля 1878 г. был подписан Берлинский трактат. Наряду с другими изменениями (в частности, Австро-Венгрия получила право занять Боснию и Герцеговину) наиболее существенной корректировке подверглись статьи, касавшиеся Болгарии. По линии Балканского хребта она делилась на Северную и Южную и, с возвращением султану Македонии, теряла выход к Эгейскому морю. Северная объявлялась автономным княжеством и должна была ежегодно выплачивать дань Турции. Южная, так называемая Восточная Румелия, оставалась во власти Порты, но под управлением генерал-губернатора из христиан. Срок пребывания русских войск в

---

¹¹ Цит. по: Дипломатические документы. // Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998, с. 370.; АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп, 470, 1878 г., д. 29 а, л. 256-258.

¹² На основании тайной Кипрской конвенции от 4 июня 1878 г. «об оборонительном союзе» Великобритании и Турции против России. (Дипломатический словарь. Под ред. Громыко А.А. М., 1986, т. 2, с. 35).

¹³ АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1879 г., д. 41, л. 27 об–28.

Болгарии был урезан с двух лет до 9 месяцев. Турецкие войска покидали страну. Статьи прелиминарии, специально не обсуждавшиеся, на Конгрессе как бы автоматически пролонгировались. Однако, данное условие не было подтверждено Берлинским трактатом, что создавало условия для свободного толкования букв договора.

В ходе Берлинского конгресса Горчаков неоднократно поднимал вопрос о мерах обеспечения выполнения его решений, но Бисмарк наотрез отказался от формулирования каких-либо коллективных гарантий¹⁴. Великие державы не только уклонялись от своего поручительства, но и всячески стремились к скорейшему устранению России с Балкан. В феврале 1879 г. Д. Андраши писал австро-венгерскому комиссару в Европейской комиссии по Восточной Румелии¹⁵ В. Каллаю: «Наш главный интерес состоит в том, чтобы русская оккупационная армия скорее ушла сначала из Восточной Румелии, а потом и из Болгарии»¹⁶. К этому же стремилась и Англия, поддерживавшая политическую и военную власть султана в новой провинции. В инструкции комиссару Великобритании министр иностранных дел Р. Солсберри указывал, что султан «должен сохранить для практических целей неограниченную силу для защиты границ на суше и на море»¹⁷.

Берлинский трактат А.М. Горчаков справедливо назвал

---

¹⁴ Вопрос о гарантиях выполнения решений Берлинского конгресса ставился представителями России на заседаниях Берлинского конгресса ежедневно с 26 июня (8 июля) по 29 июня (11 июля). (См.: *Les protocoles du Congrès de Berlin. St.-Petersbourg, 1878, p.82-85, 89*).

¹⁵ Европейская комиссия была создана на основании 18-й статьи Берлинского трактата с целью разработки совместно с Портой основ управления Восточной Румелии.

¹⁶ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник документов. (Далее Освобождение Болгарии от турецкого ига...) Под ред. *Никитина С.А.* и др. М., 1967, т. 3, с. 312.

¹⁷ Цит. по: *Козьменко И.В.* Русская дипломатия в борьбе за автономию и безопасность Южной Болгарии (1878–1879 гг.) // *Вопросы истории*, 1978, № 3, с. 37. (*Blu Books. Turkey, 1879. № 9, pt. 1. Correspondence respecting the Proceedings of the European Commission for the Organization of the Eastern Roumelia. L. 1879, № 13*).

результатом компромисса «между влиянием, страстями, силами и различными интересами, возбужденными Восточным кризисом»¹⁸. Договор сохранил мир между великими державами. Однако он еще больше затянул балканский узел противоречий, еще долго провоцировавший острое международное соперничество в регионе.

Решения Берлинского конгресса привели к ослаблению позиций России на Балканах. Вследствие англо-австрийской политики и их экономической экспансии, Болгария из русского плацдарма могла превратиться в барьер на пути к Босфору и Дарданеллам. В беседе с послом России в Лондоне П.А. Шуваловым Р. Солсбери, не скрывая, объяснил причины раздела Болгарии: «Мы хотим, чтобы Берлинский трактат был выполнен и чтобы Восточная Румелия могла просуществовать несколько лет. Для достижения этого результата нужно, чтобы болгары знали, что если они взбунтуются после ухода ваших войск, то они неминуемо подвергнут себя смешанной оккупации»¹⁹. Для Петербурга было вполне очевидно, что протiwоестественное решение о разделе болгарского народа принималось с целью, чтобы единая Болгария, ставшая фактом благодаря победе России в войне с Турцией, была избавлена от «уз любви и благодарности» с освободительницей и получила эту «милость», как писал Горчаков, из рук Европы²⁰. Канцлер справедливо полагал, что Солсбери глубоко ошибается, считая, что болгарам достаточно приказать не поднимать восстания²¹. Это подтвердила дальнейшая борьба болгарского народа против решений Берлинского конгресса.

Кроме того Р. Солсбери озвучил алгоритм возможной интервенции одной или нескольких держав в Южную Болгарию. Поводом для этого мог стать любой конфликт на этнической или

---

¹⁸ АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1879, д. 46, л. 302.

¹⁹ Донесение П.А. Шувалова А.М. Горчакову от 11 (23) декабря 1878 г. // АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1878 г, д. 81, л. 234–238 об.

²⁰ Письмо А.М. Горчакова П.А. Шувалову от 21 декабря 1878 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Лондоне, оп. 520, д. 457, л. 234–241.

²¹ Там же.

религиозной почве. «Жажда мести или пыл национальных устремлений могут побудить болгар Румелии протестовать против решений Берлинского конгресса. – Писал Горчаков в Лондон Шувалову. – Они знают, что трактат фактически снова ставит их под власть Турции, что Турция вскоре снова обретет реальную власть благодаря предоставленному ей праву назначать генерал-губернатора, командующего и офицеров милиции и содержать турецкие войска на Балканах; они убедились на печальном опыте, что Порта будет не только пользоваться своими правами, но и злоупотреблять ими для восстановления прежнего угнетения, ставшего еще более жестоким из-за стремления к мщению, которое она сможет легко удовлетворить благодаря возвращению мусульманских эмигрантов, преисполненных мести и способных в любой момент вызвать беспорядки, при которых губернатор имеет право ввести турецкие войска»²². В донесениях русских дипломатов сообщалось о волнениях албанцев и других мусульман Румелии, выступавших против Берлинского трактата²³.

Учитывая расстановку сил в Европе и на Востоке, а также сложное положение на Балканах, основными задачами русской дипломатии в этот период являлись: сохранение мира и стабильности в регионе, предотвращение эскалации конфликтов и расширения территории Австро-Венгрии за пределы, установленные Берлинским конгрессом, а также недопущение оккупации Черноморских Проливов Англией (учитывая, что с февраля 1878 г. до весны 1879 г. в Мраморном море находилась эскадра адмирала Хорнби (6 броненосцев и фрегат))²⁴.

Реализовать заявленные цели предстояло новому послу России в Константинополе А.Б. Лобанову-Ростовскому. Его

---

²² Там же.

²³ Письмо А.Б. Лобанова Н.К. Гирсу от 28 августа (9 сентября) 1878 г. // АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1878 г. д. 32, т. 1, л. 133.

²⁴ *Рыбаченок И.С.* Россия в Берлинской системе международных отношений. 1878–1914 г. // Новая и новейшая история, 2013 г., № 6. С. 81.

назначение, состоялось 22 апреля 1878 г.²⁵ В своем дневнике военный министр Д.А. Милютин писал, что султан Абдул-Хамид II лично ходатайствовал о нем перед российским правительством²⁶.

В исторической литературе утвердилось мнение, что Россия, потерпев дипломатическое поражение на Берлинском конгрессе, почти без сопротивления приняла его решение. Опубликованное 28 июля 1878 г. в «Правительственном вестнике» официальное заявление о том, что российское правительство намеренно твердо соблюдать решения Берлинского конгресса, вводило в некоторое заблуждение общественное мнение и великие державы. В действительности, архивные документы, свидетельствуют, что Россия не собиралась безоговорочно принимать диктат Европы, особенно статьи Берлинского трактата, касавшиеся Болгарии.

Правительство России многое сделало для создания основ государственности в Северной Болгарии и выработки проекта первой болгарской конституции. Оно стремилось к тому, чтобы эта часть страны стала ядром будущего единого государства. Еще более Петербург заботила судьба Южной Болгарии. Однако, если Временное русское управление в Северной Болгарии могло действовать самостоятельно, то в отношении Южной дело обстояло гораздо сложнее. Над Восточной Румелией висела угроза применения статей Берлинского трактата о возможности введения османских войск, по решению, назначаемого султаном, генерал-губернатора, а также турецких гарнизонов и их размещения на границах Северной Болгарии²⁷. Напутствуя российского комиссара Европейской комиссии по Восточной Румелии А.А. Шепелева, 19 октября 1878 г. Д.А. Милютин писал: «противники Ваши будут... искать опоры в натянутых толкованиях по букве Берлинского трактата, но на Вашей стороне будет здравый смысл и практические нужды самой

---

²⁵ АВПРИ. Ф. ДЛСХД. Оп 464/2, д. 2043, л. 34 об.

²⁶ Милютин Д.А. Дневник. М., 1950, т. 3, с. 47-48.

²⁷ Сборник договоров России с другими государствами. 1859–1917 гг. М., 1952, с. 190.

страны»²⁸. Вся дальнейшая деятельность русской дипломатии основывалась на «здравом смысле» и учете интересов болгар.

Инструкция А.М. Горчакова Послу России в Турции Лобанову-Ростовскому от 14 июля 1878 г., хранящаяся в Архиве внешней политики Российской империи, предписывала «прежде всего... обеспечить выполнение [неотмененных] статей [Сан-Стефанского договора, – *Н.В.*] без чего реальное восстановление мира было бы невозможно. Во-вторых, <...> нужно следить за тем, чтобы решения [Берлинского – *Н.В.*] конгресса не были обойдены, искажены или аннулированы»²⁹.

Практическими средствами воздействия на Порту должны были быть дислоцированные в Болгарии части русской армии и контрибуция, которую Турция была обязана выплатить по условиям Сан-Стефанского договора. «Вывод наших войск с занимаемых ими пунктов на оттоманской территории, равно как и возвращение турецких военнопленных, остается в зависимости от выполнения Портой ее обязательств», говорилось в инструкции³⁰.

Также было важно добиться от султана освобождения Варны и Шумена, который пользуясь поддержкой Англии, под различными предлогами затягивал передачу крепостей России³¹.

В этих условиях для урегулирования вопросов, касавшихся интересов двух стран и не противоречащих статьям Берлинского трактата, на основании 19-й статьи Сан-Стефанского договора Петербург принял решение заключить окончательное двустороннее соглашение между Россией и Турцией³².

«Нам важно иметь обязательство, непосредственно связывающее Турцию с Россией независимо от ее обязательств

---

²⁸ РГВИА. Ф. 430, д. 59, л. 269–273.

²⁹ АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1878 г., д. 34, л. 175–188 об.

³⁰ Там же.

³¹ В частности, под предлогом протестов лазов (горцев, живших около Батуми), в защиту которых выступила Англия. В результате долгих обсуждений между русской и английской делегациями было решено оставить за Россией местности Артвин и Ольтию Лазистан остался за Турцией. (Освобождение Болгарии от турецкого ига... т. 3, с. 177).

³² АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1879 г., д. 37, л. 3–3 об.

по отношению к Европе, и которое бы нам позволило, в случае необходимости, потребовать права на то, что у нас оспаривалось до настоящего времени в силу принципа невмешательства в дела Востока». «Чтобы кровь и силы, самоотверженно отданные Россией, не были растрочены бесплодно, но явились бы плодотворным источником прогрессивного развития, которое осуществит со временем то, чего не позволили нам завершить обстоятельства, писал Горчаков Лобанову³³.

В конце 1878 – начале 1879 гг. в Константинополе начались переговоры по заключению русско-турецкого мирного договора. Под давлением Англии и Австро-Венгрии, Совет министров Турции занял враждебную позицию по отношению условиям будущего соглашения. Протест вызвало предложение относительно территориального разграничения Черногории и ее соседей³⁴. В свою очередь, Россия не могла согласиться с намерением Турции ускорить вывод русских войск из Южной Болгарии и восстановить там свои порядки, поскольку, это являлось бы прямым нарушением Берлинского трактата. Острая дискуссия развернулась вокруг военного вознаграждения России. С определенными оговорками в финансовой части, за подписание договора выступили только трое: великий визирь Савфет-паша, его адъютант Савва-паша и председатель Государственного совета Сервер-паша³⁵. После ряда взаимных уступок проект договора был выработан.

8 (19) февраля 1879 г. в Константинополе состоялось его

---

³³ АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1878 г., д. 34, л. 175–188 об.

³⁴ Порта выступала против реализации положений Берлинского трактата, предусматривавших передачу Подгорицы, Плава и Гусинье. В этом ее поддерживала Албанская (Призренская) ли и подчиненные ей вооруженные отряды, стремившиеся не допустить вхождение в Княжество территорий с албанским населением. При этом турецкие власти оружием и боеприпасами оказывали содействие албанцам в организации обороны этих областей. (См.: *Искендеров П.А.* Черногория в международных отношениях в 1878–1903 гг. // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 . М., 2003, с. 182–190).

³⁵ Донесение А.Б. Лобанова-Ростовского от 5 (17 ноября) 1878 г. АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1878 г., д. 32, ч. 2, л. 65–66 об.

подписание. Россию представлял посол А.Б. Лобанов-Ростовский, Турцию – министр иностранных дел А. Каратеодори-паша и председатель Государственного совета Али-паша. Договор определил сумму контрибуции в пользу России (802,5 млн. фр.)³⁶ и сроки ее выплаты, расходы на содержание русских и турецких военнопленных. В нем также оговаривалась амнистия турецких подданных «замешанных в последних событиях, в бывших областях Европейской Турции» и праве населения местностей, переходивших к России, покинуть территорию. Также была установлена сумма и порядок выплаты компенсации убытков, причиненных российским подданным и учреждениям во время войны в Турции. Восстанавливались прежние обязательства относительно торговли, юрисдикции и положения российских подданных в Турции³⁷.

Константинопольский мирный договор 1879 г. позволил России выйти из неопределенной военной и политической ситуации на Балканах, сложившейся после Берлинского конгресса, обеспечить, насколько это было возможно, осуществление его решений для установления мира в Юго-Восточной Европе. Деятельность русской дипломатии, частности, князя Лобанова-Ростовского способствовала созданию в Восточной Румелии болгарской автономной провинции, устранению опасности вторжения турецких войск, а также предотвратила смешанную многостороннюю оккупацию после ухода частей русской армии из Южной Болгарии.

Власть и общество высоко оценили деятельность Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского в Константинополе. Он стремительно продвигался по карьерной дипломатической

---

³⁶По просьбе Савфет-паши Александру II, переданной через А.Б. Лобанова-Ростовского, первоначальный с размер контрибуций 300 млн. руб. был снижен. (Донесение А.Б. Лобанова-Ростовского от 5 (17 ноября) 1878 г. АВПРИ. Ф. Канцелярия, оп. 470, 1878 г., д. 32, ч. 2, л. 65–66 об. // Освобождение Болгарии от турецкого ига. Т. 3, с. 312). По нашим расчетам (по курсу 1894 г. 1 рубль–2,75 фр.) сумма выплат Турции России была снижена примерно на 20 млн. (с 825 млн. руб. до 802,5 млн. руб.).

³⁷Сборник договоров России с другими государствами. 1859–1917 гг. М., 1952, с. 207–210.

лестнице и вскоре достиг ее вершины, став в 1896 г. министром иностранных дел России. Он «принадлежал к ныне почти исчезающему типу бояр-дипломатов екатерининской эпохи. — Писал Уманский. — Оснащенный разносторонним европейским образованием, сильной волей, с детства знавший свою страну, при этом, опираясь на прочные наследственные связи, Лобанов-Ростовский твердо верил, что великой стране его должны неотъемлемо принадлежать великие задачи и право на великое существование среди других европейских держав. Князь Лобанов-Ростовский принадлежал к тому немногочисленному у нас классу лиц, которые знают чего хотят, и умеют неуклонно подвигаться к намеченной цели»³⁸. Миролюбие, большой ум и осмотрительность Лобанова-Ростовского, как государственного деятеля, признавали и в Европе. Австрийское издание «Neue Freie Presse», справедливо писало «Трудно... найти другого государственного деятеля, который сумеет содействовать сохранению мира с такой твердой волей и такой мудростью, как князь Алексей Борисович»³⁹.

Вклад Лобанова-Ростовского в историю дипломатии и сегодня вызывает уважение потомков. Неслучайно его имя вошло в список ста «самых известных и удачливых дипломатов всех времен и народов»⁴⁰.

ИРИНА ТИШИНА (Москва), журналист Дома русского зарубежья, кандидат филологических наук

Обзор Круглого стола «Русско-турецкая война 1877–1878 гг.»

8 февраля 2019 года в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына состоялось заседание круглого стола «Русско-турецкая война 1877–1878 годов в истории и судьбе Юго-Восточной Европы. К 140-летию заключения Константинополь-

---

³⁸ Уманский А.М. Указ. соч. С. 8.

³⁹ Цит. по: Новое время. 20. VIII. (1.IX). 1896, № 7356.

⁴⁰ Мусский И.А. 100 великих дипломатов. М., 2001, с. 502–507.

Выступление Н. Лобанова в Доме русского зарубежья, Москва, 08.02.2019

ского мира».

Русско-турецкая война 1877–1878 годов и ее итоги на долгие годы определили геополитическое положение и характер взаимоотношений балканских государств и всего европейского континента. Балканы – «пороховая бочка Европы» – культурными,

духовными узами неразрывно связаны с нашим Отечеством, что объясняет непосредственную вовлеченность России в события, происходящие на территории южнославянских государств.

По сей день «балканский вопрос» – важнейшее стратегическое направление внешней политики нашей страны, и освоение уроков прошлого – на новом уровне, с учетом достижений современной исторической науки – будет способствовать более объективному пониманию роли и места России в мировом геополитическом пространстве, определению объема стратегических ресурсов нашего государства на Балканах и выстраиванию оптимальной модели его взаимоотношений с Юго-Восточной Европой.

Круглый стол «Русско-турецкая война 1877–1878 годов в истории и судьбе Юго-Восточной Европы. К 140-летию заключения Константинопольского мира» организован по инициативе и при участии одного из ярчайших представителей Русского зарубежья, первого заместителя Международного совета российских соотечественников, почетного члена Российской академии художеств, князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского (Великобритания).

Основные проблемы для обсуждения:

- определение геостратегических и идейно-политических факторов балканского направления внешней политики

России,

- российское общественное мнение и восточный вопрос,
- империя и нация: становление национальных государств в Юго-Восточной Европе,
- восточный вопрос в судьбах Европы,
- Юго-Восточная Европа от Берлинского конгресса до Первой мировой войны.

Открывая заседание, директор Дома русского зарубежья В.А. Москвин обратил внимание на важность подписания мирного договора между Россией и Османской империей: в результате соглашения двух держав в Европе установился мир на три десятилетия. Русско-турецкую войну 1877–1878 гг., отметил Виктор Александрович, приветствовало все русское общество, что хорошо нам известно из произведений классиков русской литературы. Война, ставшая для южных славян освободительной от многовекового рабства, сплотила граждан России вокруг престола. И европейцы, добавил директор ДРЗ, тоже поддерживали ведение боевых действий против турок, подтверждением чего стали воспоминания выдающегося французского писателя Виктора Гюго...

Следует чаще говорить об этой войне, подчеркнул В.А. Москвин и поблагодарил инициатора мероприятия, давнего друга Дома – Н.Д. Лобанова-Ростовского, чей предок – выдающийся дипломат и политический деятель, князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский – подписывал знаменитый Сан-Стефанский мирный договор.

В фондах Дома русского зарубежья, продолжил Виктор Александрович, хранятся свидетельства военных событий тех лет – личные вещи, архивные документы, воспоминания, – подаренные потомками русских эмигрантов первой волны.

За поддержку в проведении круглого стола, ставшего международным, В.А. Москвин поблагодарил Министерство иностранных дел Российской Федерации, Российское историческое общество, фонд «История Отечества», Институт славяноведения РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова и других партнеров, принявших участие в заседании.

Отдельную благодарность Виктор Александрович выразил

заместителю директора ДРЗ по науке, доктору исторических наук Н.Ф. Гриценко – куратору мероприятия, сотруднику международного отдела С.В. Романовой, сотруднику отдела научно-экспозиционной деятельности Д.А. Жмылевой.

В продолжение торжественной части круглого стола яркое и содержательное выступление представил Н.Д. Лобанов-Ростовский, имеющий непосредственное отношение к «балканскому вопросу» и в силу фактов своей биографии: Никита Дмитриевич родился в Софии в 1935 г. и жил в столице Болгарии до восемнадцатилетнего возраста. Пережив арест, годовое содержание в софийской тюрьме, бесследное исчезновение отца, Никита Лобанов-Ростовский, тем не менее, сохранил особое отношение к своей балканской родине и верных друзей, с которыми активно сотрудничает до сих пор. Неравнодушные к судьбе Болгарии, к болезненной теме взаимоотношений этой страны с Россией, искреннее желание восстановления исторической правды в условиях затяжного политического кризиса в Европе не позволили потомственному Рюриковичу пройти мимо столь значительного для наших народов события – юбилея победы в освободительной войне 1877–1878 гг.

«Мы собрались для того, – подчеркнул Никита Дмитриевич, – чтобы обменяться мнениями об этой войне, которые иногда расходятся – как в России, так и в Болгарии...». В 30–40-х годах прошлого столетия, вспоминал Лобанов-Ростовский, в Болгарии были еще живы участники тех, по сути, недавних событий, а маленькие воспитанники болгарских школ, в том числе и сам потомок Рюриковичей, пели песню со словами из Сан-Стефанского мирного договора.

Живо и энергично Никита Дмитриевич исполнил фрагмент песни на болгарском языке, – настолько ярко было это свидетельство, настолько непосредствен был этот порыв, соединяющий воедино судьбы наших братских народов!..

Увы, продолжил Н.Д. Лобанов-Ростовский, Англия не приняла большинство пунктов мирного договора с Османской империей, который давал большие преимущества на Балканах Российской империи, – в результате Болгария потеряла две трети своей территории...

Итогами войны, завершил свое выступление инициатор круглого стола, стало возникновение Княжества Болгарского; потери России составили 140 тысяч человек убитыми и 60 тысяч человек ранеными...

ВНЕ КРУГЛОГО СТОЛА

Н.Д. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией

8 февраля 2019 г. исполняется 140 лет со дня подписания Константинопольского мирного договора между Россией и Турцией. Этот договор является прямым продолжением Сан-Стефанского мирного договора и договоренностей, достигнутых на Берлинском конгрессе (1878 г.). Эти соглашения подвели итог русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Война была вызвана подъемом национально-освободительного движения на Балканах и обострением международных противоречий в связи с этим. Результатом войны стало освобождение балканских народов от Османского владычества, обретение независимости Сербией, Румынией, Черногорией, I формирование Болгарской государственности.

Война 1877-1878 гг. между Россией и Турцией – явление большого международного значения. Она, во-первых, велась из-за восточного вопроса, тогда чуть ли не самого взрывоопасного из вопросов мировой политики, и, во-вторых, завершилась европейским конгрессом, который перекроил политическую карту в регионе, тогда едва ли не самом «горячем», в «пороховом погребе» Европы, как говорили о нем дипломаты.

Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией был подписан 27 января (8 февраля) 1879 г., кн. Алексеем Борисовичем Лобановым-Ростовским, российским послом при султанине Абдул-Хамиде II, и османским министром иностранных дел Александром Каратеодори-пашой и Али-

пашой, министром, председательствующим в Государственном совете.

Заслуга Лобанова-Ростовского заключается в том, что он успешно провел переговоры в пользу болгар по выработке договора. Он включил в него статьи, которые не подлежали рассмотрению на Берлинском конгрессе 1878 г. Он также закрепил замену условий Берлинского трактата статьями Сан-Стефанского договора (1878), которые были отменены и заменены на Берлинском конгрессе. Константинопольский мирный договор был подписан Лобановым-Ростовским 8 февраля 1879 г. В результате последовало провозглашение княжества Болгария и создание первой болгарской конституции 16 апреля 1879 г. Ему это удалось, ибо он пользовался доверием и уважением султана Абдула Хамида, основанном на их близкой дружбе, установленной во время, когда Абдул Хамид был престолонаследником, а Лобанов-Ростовский – послом в Константинополе.

ЕКАТЕРИНА С. ФЕДОРОВА

К сравнительной характеристики двух дипломатов: Лобанов-Ростовский и Игнатъев на фоне русско- турецкой войны

Коснемся дипломатических инициатив двух, бесспорно, выдающихся политических деятелей, каковыми являются князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский и граф Николай Павлович Игнатъев. Мы увидим сколь существенную роль в той или иной дипломатической ситуации сыграли специфические черты личности обоих.

ИГНАТЬЕВ

Игнатъев – с раннего возраста – военный, окончивший пажецкий корпус и Военную академию. Гусар. Обладая умом неординарным, он проявлял гусарство в том понимании, в котором это слово, во всем объеме положительных и

Граф Н.П. Игнатъев

отрицательных смыслов, известно русскому читателю – от романтической поэзии до фольклора. То есть умел проявлять отвагу, имел склонность и способность к риску и порой – в нем отмечали даже некоторый авантюризм. С другой стороны, ему была присуща дипломатически уместная хитрость, умение «усыпить бдительность» оппонентов, достоверно привести их к нужным ему выводам. Сумма, казалось бы, противоречивых

качеств личности Игнатъева, быть может, в другом роде деятельности сказалась бы негативно, однако была благоприятна для избранной дипломатической стези. Эти черты были помножены на широкий кругозор в области военного дела (Игнатъев один из немногих своих современников закончил Военную академию с серебряной медалью), а также и на недюжинный ум, и приводили, в основном, к удачным профессиональным результатам. Так, уже в возрасте 24 лет, в 1856 г., будучи участником Парижской мирной конференции, Игнатъев сумел убедить всех представителей стран-участниц провести такую новую границу России, которая бы включала большую часть болгарских колоний, не отдавая переселенцев Турции, откуда они постоянно бежали под защиту России.

12 лет (1864–1876 гг.) Игнатъев был послом Российской империи в Османской империи, и, как говорит современник, умел завоевать такое положение в глазах турецкой знати, что «в действиях своих был почти полным хозяином». Здесь важно мнение дипломата Ю.С. Карцова: «Главною и неизменною целью игнатъевской политики было разрушение Турецкой империи и замена её христианскими, предпочтительно славянскими народностями. ... Умозрительным политиком Н. П. Игнатъев не был: с принципами и отвлечённостями он обращался довольно бесцеремонно. *Политическому миросозерцанию его недоставало глубины исторического*

ЛОБАНОВ

Князь А.Б. Лобанов-Ростовский

В сложной ситуации конфликта держав Алексей Борисович был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Константинополе (1878–1879). Он обладал необходимой решительностью и «быстротой ума», в то же время осторожностью, а также постоянной собранностью, которую недоброжелатели называли «сухой, быстротечной и чопорной манерой вхождения в дело»⁴². Однако имел в распоряжении и некоторые другие

качества, позволившие ему в русско-турецком конфликте выстроить более глубокую и осмотрительную линию.

Конечно, приведенные выше черты характера обоих послов в Турции – обычно присущи в той или иной пропорции для большинства дипломатов высшего класса. И Лобанову было присуще умение «усыпить противника». Недаром, учась в Царскосельском лицее, он участвовал в школьных спектаклях, возможно, умел «войти в роль», помимо того, был специально обучен, как и все воспитанники, непринужденной и естественной манере поведения, которая располагает собеседника к коммуникации⁴³. И по обстоятельствам – риск иной раз ему был свойствен, а в других случаях – осторожность.

Однако. Если идеей Игнатьева оказалась «разрушение

---

⁴¹ Карцов Ю.С. За кулисами дипломатии. Петроград, 1915, с. 11.

⁴² Ламсдорф В.Г. Дневник 1894–1896. М., Международные отношения, 1991, с. 163.

⁴³ Кобеко Д.Ф. Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. М., Кучково поле, 2008, с. 339.

Турции замена её христианскими, предпочтительно славянскими народностями». И мы понимаем обоснование: граф искренне сочувствовал угнетаемым братьям-славянам на Османской территории. То вот современник князя замечал: Лобанов, как пишет современник (и это высказывание приводит Иван Сергеевич Кушнарев, автор диссертации о деятельности Лобанова 2008 г.), «не тормозил турок, как это делали другие послы, не возбуждал новых вопросов и держался главных линий, данных ему инструкцией... Такою манерою приобрел он расположение султана Абдул-Гамида, как ни один посол ни до, ни после него»⁴⁴ еще в ту пору, когда султан был наследником, а Лобанов служил в посольстве Константинополя. Князь ставил перед собой только конкретные цели заключения мира, не замахиваясь на идеи панславизма, как это делал Игнатъев.

Что же отличало Алексея Борисовича в принятии более обдуманной линии поведения в Константинополе?

Мы бы сказали современным языком: фундаментальные «фоновые знания», позволявшие адекватно оценить геополитическую обстановку.

Лобанов очень много читал и знал в первую очередь обширную историческую литературу (его коллекция редких изданий насчитывал при жизни около 9000 экземпляров)⁴⁵. Он с детства очень любил историю. Не только любил, но занимался ею в течение всей своей жизни. Здесь важно отметить, что близость его к императору Александру II с юных лет позволила пользоваться и изучать различные архивные документы, в том числе, и остающиеся тайной для всех, в частности, династические тайны Романовых. В конце концов, исторические занятия стали систематическими занятиями профессионала. Лобанов имел многолетние навыки работы с историческими документами, первоисточниками⁴⁶.

---

⁴⁴ Кушнарев И.С. Жизнь и государственная деятельность А.Б. Лобанова-Ростовского. Саратовский государственный технический университет. 2008 г. Дисс. на соиск. зв. канд. ист. наук. На правах рукописи, 2008, с. 61.

⁴⁵ Ковригина С.И. Дипломат и библиофил Алексей Борисович Лобанов-Ростовский // Книга в пространстве культуры. Вып. 1 (6), М., 2010, с. 30.

⁴⁶ Сидорова Анна, Исаева Елена. Ларец императора Павла // Родина,

Из естественного интереса любознательного ребенка к старшему поколению его круга, к тому, как они жили, выросли занятия генеалогией⁴⁷. Особенно бережно князь относился к историческому достоянию России – угасшим родам. И, как известно, Лобанов стал автором известнейшей генеалогической книги, тотчас при выходе ставшей библиографической редкостью⁴⁸.

Более того, накопленные знания при работе с рукописями побуждают Алексея Борисовича стать последовательным очеркистом-историком. В течение 16 лет, в 1873-1888 г., он публикует плоды своих исследований в журналах «Русская старина» и «Русский архив», посвящая очерки деятельности и роли, например, князя Лопухина, Бирона, графов Зубовых, то есть умея объять мыслью широкоохватный исторический материал. Существуют исторические сочинения Лобанова по французской истории, изданные в Париже и на французском языке. Надо отметить, что деятельность Лобанова-историка была весьма одобрена современниками. Что сказалось, в частности, в избрании его в 1876 г. почетным членом Императорской академии наук. А на современном уровне этот род деятельности Лобанова совершенно выключен из научных исследований⁴⁹.

Для чего, говоря о более уместной, осторожной и оправдавшей себя стратегии Лобанова в отношении Турции, мы коснулись его занятий историей? Полагаю, исторический фон играл роль в практических решениях князя. Колоссальный опыт быстротекущей жизни сочетался в этом дипломате с исторической искушенностью. И последний давал ему видение углубленной перспективы, которая может быть последствием действий сегодняшнего дня.

Предположим даже, не менее графа Игнатьева,

03.04.2014, № 4, с. 118.

⁴⁷ Теплов В.А. Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский, СПб., 1897, 3–5.

⁴⁸ Ковригина, Указ. соч., с. 30.

⁴⁹ Ковригина, Указ. соч., с. 30.

умозрительно Лобанов желал бы на Балканах большой христианской империи. Однако реальные исторические особенности развития Османской империи, заинтересованность стран Европы в её мощи и влиянии, то есть всё совокупность исторически выверенного понимания международной системы противовесов, не позволяли ему преувеличений, в конечном итоге, вредных для России.

Практического, дипломатического и жизненного опыта графу Игнатьеву было не занимать, но, возможно, отсутствие исторической перспективы заставило проглядеть реальные военные силы Турции на тот момент, что повлекло за собой отставку Игнатьева?

Следует добавить. Как сказал Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский: «Лобанов использовал идеи стратегии, созданной в России генералом Антуаном Жомини, его современником на русско-турецком фронте. Лобанов – стратег. Игнатьев – дипломат, администратор, опытный генштабист и разведчик».

Как конкретный пример прибавим к сказанному. В дневнике графа Ламсдорфа, приводится тайное письмо Лобанова, который сообщает как бы «сплетни» о семейной жизни правителя Болгарии, однако осмотнительно доводит их до сведения, ибо «лично я верю им наполовину, хотя и не упускаю из виду, что на Востоке всё возможно»⁵⁰. Что это, как не исторический опыт, который обостряет видение настоящего? Добавим в скобках, что сведения Ламсдорфа тем более ценны, что он испытывал сильную неприязнь к Лобанову, в интриге назначения Лобанова на пост министра МИД был противником⁵¹. Вот он передает впечатление от Лобанова как от «хлыща... Вот результат надменных повадок князя»⁵². Или приводит мнение коллеги: «Князь прекрасно сохранился, видимо, он принадлежит к

---

⁵⁰ Ламсдорф В.Г. Дневник 1894–1896. М., Международные отношения, 1991, 1991, с. 30.

⁵¹ Голечкова О.Ю. Пустующее министерство или борьба вокруг назначения князя А.Б. Лобанова-Ростовского на пост министра иностранных дел. // Клио. Журнал для ученых, 2013, № 4 (76), с. 50-53.

⁵² Ламсдорф, Указ. соч., с. 134–135.

людям, у которых вместо сердца камень»⁵³. А ведь последнее вовсе противоположно действительности. Лобанов был не только страстным игроком на международной арене, страстным ученым-исследователем и библиофилом, но и глубоко умел любить. Мы это знаем из реалий его биографии. Как известно, он бросил всё к ногам любимой, хотя в те времена его Love story была беспрецедентно скандальной. Баронесса Жюльетт де Буркине – замужняя женщина. Иностранка. Жена французского дипломата в Константинополе! Но он не отступил⁵⁴. И, видимо, ни о чем не жалел, при всей привычке к деятельной энергии, назвав «счастливейшими» три года отставки, в уединении с возлюбленной⁵⁵. Мягкость отношения к этой истории объясняется огромной пользой, которую приносили и могли принести в дальнейшем Отечеству дипломатические способности Лобанова. Думается еще, император Александр II, во власти сильной страсти к княгине Юрьевской, не мог не сочувствовать князю...

Алексей Борисович, помимо умения мгновенно и глубоко взвесить и просчитать последствия ситуации, то есть, обладая решительностью и ума, сердца и действия, обладал одновременно, раздражающей современников, но полезной для дипломатии «уклончивостью»⁵⁶. Впрочем «уклончивость» он оставлял для пользы Отечества, в жизни позволяя себе однозначную прямооту, когда считал нужным. Так, на вопрос, знаком ли он с господином Витте и нанесет ли визит министру финансов, вступая на пост министра МИД, ответил «Нет, ведь это мужлан. Что мне у него делать?», вспоминал граф Ламсдорф⁵⁷. Имел Лобанов в распоряжении и некоторые другие качества, позволившие ему в русско-турецком конфликте выстроить более глубокую и осмотрительную линию.

---

⁵³ Ламсдорф, Указ. соч., с. 49–50.

⁵⁴ Гентшенфельбе Наталия фон. Диалектика любви. // Рюрикович в XXI веке. М., 2017, с. 72-147.

⁵⁵ Кушнарев, Указ. соч., с. 37.

⁵⁶ Лобанов-Ростовский Н.Д. Эпоха, Судьба. Коллекция. М., 2010, с. 374.

⁵⁷ Ламсдорф, Указ. соч., с. 159.

ЕВГЕНИЙ ВЕРЛИН (Москва)

Н.Д. Лобанов-Ростовский: «Не хочу, чтобы это оставалось забытой войной»⁵⁸

8 февраля исполняется 140 лет со дня подписания Россией мирного договора с Турцией в 1879 г. К этой дате приурочен проходящий сегодня в Доме русского зарубежья имени А.И. Солженицына круглый стол «Русско-турецкая война 1877–1878 годов в истории и судьбе Юго-Восточной Европы. К 140-летию заключения Константинопольского мира».

Один из инициаторов и главных действующих спикеров на данном мероприятии – наш знаменитый соотечественник, известный общественный

Е. Верлин и Н. Лобанов, Москва,
07.02.2019

деятель, коллекционер и меценат князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский.

О своей семейной и эмоциональной причастности к событиям 140-летней давности князь рассказал в интервью корреспонденту ТАСС.

– Почему эта тема близка Вам? Что заставило Вас, уже вовсе немолодого человека, сорваться из вашего комфортного дома в Лондоне и прилететь на два дня в Москву?

– Я родился в Болгарии, провел там мое детство и юность. В этой стране оказались после Октябрьского переворота мои дедушка и бабушка, а с ними и мой отец. С другой стороны, я,

---

⁵⁸ ТАСС, Москва, 08.02.2019.

гражданин США, живу в Лондоне и на протяжении последних 50 лет почти каждый год бываю в России. Я также являюсь гражданином Российской Федерации и Болгарии. Для меня Болгария – моя родина, а Россия – отечество. Более того, Константинопольский договор был подписан моим родственником А.Б. Лобановым-Ростовским. Вот почему эта тема для меня особенно близка. Что меня беспокоит? Почти ничего нет в научной литературе о Константинопольском мирном договоре и обстоятельствах, с ним связанных. Ни в Болгарии, ни в России! А ведь Россия потеряла в войне 1877–1878 гг. с Турцией 140 тысяч своих сыновей! Это только убитыми, а еще 60 тысяч ранеными. Мне обидно то, что по этому поводу также есть разногласия. И это для меня болезненно.

– *Поясните, пожалуйста.*

– Часть болгарской интеллигенции и политической элиты утверждает, что Россия «освободила» Болгарию как бы по ходу дела, «транзитом», потому, что борьба за Болгарию была частью империалистической войны России с целью завоевать Босфор. В Болгарии сегодня это именно так представляют. Подобное утверждение – что России, мол, пришлось идти через Болгарию на пути к Босфору, а иначе бы Болгарию не стали освобождать – очень легко оспаривать фактами. Хоть мы и знаем, что факты часто отступают под давлением эмоций сложившегося, навязанного историками и пропагандистами восприятия (perception): мол, Россия стремилась во что бы то ни стало с давних времен установить контроль над Босфором. Ведь красиво звучит, не правда ли?

На самом же деле, Россия была не готова к войне. Ведь прошло чуть более двадцати лет после неудачной для страны Крымской войны, Россия в ней лишилась Черноморского флота, контроля над целым рядом портов и земель, а реформа армии еще не была завершена. В общем, готовности к войне не было.

– *А что было?*

– А было мощное общественное мнение, были так называемые славянофилы, которые активно призывали помочь болгарам.

– *Да и «западники» тоже.*

– Да. Особое возмущение российской общественности вызвали массовые убийства болгар, которые совершали башимбузуки (нерегулярные турецкие воинские формирования – прим. ТАСС) в ходе Апрельского восстания 1876 года. Ну, а с началом массового турецкого геноцида в Болгарии общественный гнев в России достиг такого накала, что Александру II пришлось объявить войну Турции. В предшествующий же период Россия на политическом фронте, в дипломатическом диалоге с Англией и Австро-Венгрией стремилась уладить этот вопрос, добивалась улучшения положения христианского населения в Османской империи. К счастью, неготовность России к войне компенсировалась еще и наличием блестящих полководцев, таких как Ф.Ф. Радецкий, М. Скобелев и др. Именно благодаря им и героизму простых воинов российские войска дошли до Босфора и Константинополя. И вот тогда Англия выдвинула России ультиматум: если вы займете Стамбул, мы открываем огонь и объявляем России войну.

– И?

– Россия не могла себе позволить войну с Англией: ведь та была хозяином всех морей. И тогда России пришлось пойти на перемирие. После чего был подписан Сан-Стефанский договор, весьма выгодный для России и Болгарии. После этого опять вмешалась Англия, и Сан-Стефанский договор был кастрирован, а в дальнейшем и заменен на Берлинский договор. Последний стал результатом массированного давления Англии и ее союзников на Россию.

А затем в дело вступил вновь назначенный послом России в Константинополе блестящий дипломат Алексей Борисович Лобанов-Ростовский. Его роль в заключении окончательного мирного договора с Турцией 8 февраля 1879 года до сих пор не до конца изучена. А ведь она огромна. Он стал послом при султанах Абдул-Хамиде II, с которым Алексей Борисович подружился лично за двадцать лет до этого, когда был российским советником-посланником в том же Константинополе, а Абдул-Хамид тогда был наследником турецкого престола. И когда решался вопрос о новом российском после, Абдул-Хамид II написал Александру II попросил того назначить на этот пост Лобанова-Ростовского. В общем, их

старая личная дружба помогла российскому дипломату добиться выгодных для России уступок по Константинопольскому договору.

Возвращаясь к началу нашей беседы. Российскому дипломату в ходе переговоров удалось спасти те статьи Берлинского договора, которые были выгодны для Болгарии. И среди них статью о создании княжества Болгарии и сразу же после этого – о принятии первой болгарской конституции. Так что, возвращаясь к вашему вопросу, назову себя эмоционально причастным к созданию страны, которую мы сейчас видим, – Болгарии.

– *Что Вас сегодня беспокоит в этой связи?*

– Мне больно, что Россия сегодня недостаточно пропагандирует это обстоятельство. Нынешнее болгарское правительство антироссийское. Президент да, он, пророссийский. Но Болгария парламентская республика, и все правительство живет на взятках США и дарениях Евросоюза. Лишь одна маленькая партия выступает в парламенте с иных позиций. Так что я буду добиваться восстановления исторической справедливости.

– *Только в Москве?*

– Нет. Собираюсь 17-го поехать в Софию, где намерен участвовать в круглом столе на эту же тему. Хочу опровергнуть там звучащий в ряде работ об этом периоде внешней политики России тезис о ее агрессивном характере, когда замалчиваются экспансионистские устремления западных держав. Хочу напомнить там про ту цену, которую Россия заплатила за создание Болгарского княжества. Нельзя оставить так, чтобы это оставалось забытой войной.

ОТЗЫВЫ

Наталья Б. Матюхина (Борисоглеб), 13.02.2019: Дорогой Никита Дмитриевич! Прочитала Ваше интервью с интересом. Приятно было узнать, что Вы исполнены новых намерений напоминать и России, и Болгарии о жертвах русских людей и обстоятельствах рождения замечательной и независимой страны Болгарии. Как всегда, – достойное интервью достойного сына

Отечества. Жаль, что в самом нашем Отечестве не все благополучно, но в том вины сына нет – напротив, Вы (как мало кто) много сил положили на то, чтобы в нашем и Вашем Отечестве, и на Вашей родине, в Болгарии, мир и культура становились приоритетами. Благодарю, Никита Дмитриевич, за интервью, за молодую энергетику, за неизбывное желание идти с добротой в мир – и болгарский, и российский! Пусть осуществляются все Ваши планы и намерения!

Светлана Балашова (София), 13.02.2019: Вы прекрасно – емко, кратко и убедительно – изложили в интервью тему Освобождение Болгарии! С чем и поздравляю! Отношение к сути Освобождения Болгарии не изменит своего направления до тех пор, пока у власти будет оставаться «Боко» (Бойко Борисов) и его пособники не столько болгарские, сколько советники из США.

ЛЮБОМИР ЛЕВЧЕВ⁵⁹ (София),

перевод с болгарского Светланы Мрочковской-Балашовой

Освобождение

В гимназии я сидел на одной парте с мальчишкой по имени Никита. У него была жестокая белогвардейская судьба. Он отсидел год в тюрьме, облаченный в мешок из-под картошки...

---

⁵⁹ Любомир Спиридонов Левчев (род. 27 апреля 1935, Троян, Болгария) – известный болгарский поэт, прозаик. Действительный член Европейской академии искусства, науки и культуры (Париж, Франция). Удостоен многих международных наград, в том числе золотой медали Французской академии за поэзию и почетного звания Рыцаря поэзии (1985). Стихи начал писать рано. Первая книга «Звездите са мои» («Звёзды – они мои») вышла в 1957 году. Окончил философско-исторический факультет Софийского университета. В 1961 – 1971 годах работал редактором, главным редактором газеты «Литературен фронт». С 1975 по 1979 годы был первым заместителем министра культуры Народной Республики Болгария. Затем (1979 – 1989) – председателем Союза болгарских писателей. С 1991 года – владелец и главный редактор издательского дома и международного журнала «Орфей». К семидесятилетию поэта вышло в свет собрание сочинений Левчева в семи томах. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Левчев,_Любомир

Любомир Левчев и Н. Лобанов, София, 4 апреля 2017 г.

(сначала с матерью, а потом в Пятом участке, один со взрослыми уголовниками). После освобождения – из-за развившейся дистрофии – целый день проводил на улице вместе с чистильщиками обуви, зарабатывая на кусок хлеба... Но унижения не

сломили в нем чувство достоинства. Разговаривал на четырех языках, однако некоторые наши уроки оставались для него неясными. Спрашивал меня, например, что значит «*О, неразумни юроде, поради что се срамишь да се наречешь болгаринъ и не четишь по свои азикъ*» (О, неразумный юрод, отчего ты стыдишься нарекаться болгаринном и не читаешь на своем языке)⁶⁰.

Мне стало стыдно, и я не мог ему толком объяснить.

– Почему?! Да потому... что у нас нет истории.

– Не понимаю. Ведь Болгария хранит прошлое нескольких народов.

– Э-э-э, тебе легко так говорить. Ты ведь князь Лобанов-Ростовский!

– Быть князем совсем нелегко. Особенно сегодня. Мои предки стали князьями, потому что стремились стать ими.

Никто не подарил им этого титула. Сами создали Ростовское княжество. Присоединили княжеский титул к своему имени.

---

⁶⁰ Слова эти принадлежат Святому Преподобному Паисию Хилendarскому (1722–1773) – болгарскому просветителю, народному «будителю», основоположнику Болгарского возрождения. Канонизирован Болгарской православной церковью в 1962 г. Один из его братьев Лаврентий был игуменом Хилendarского монастыря на Афоне, в который в 1745 г. удалился 23-летний Паисий и где он принял монашеский постриг. В 1762 г. написал «Историю славяно-болгарскую» – книгу, укрепившую христианскую веру и пробудившую национальное самосознание поработленного болгарского народа. В ней и были изречены вышеприведенные слова.

«Атака Лейб-гвардии Гусарского полка при селе Телиш», Русско-турецкая война 1877–1878. Худ. Виктор Мазуровский. Холст, масло.

Утвердили его. И уже никто не может отнять его у меня. Могут арестовывать, освобождать из тюрьмы, но мое княжеское достоинство остается во мне.

*Князь Д.И. Лобанов-Ростовский.
1820–1830. Неизв. худ.⁶¹*

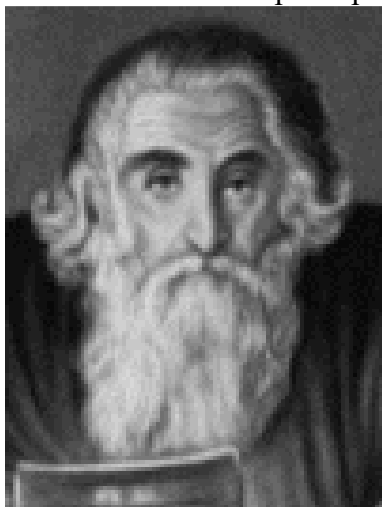
В сущности, это должно быть кредо для каждого. Для нации также. Когда заходит речь о порабощении нашего народа, я сразу же вспоминаю эту русскую фамилию, которая мелькает и в болгарской истории.

Родоначальником ее считается Иван Александрович, по прозвищу Лобан, живший в конце XV века. Но родословие Лобановых ведется от Рюрика, через ветвь великого князя Юрия Долгорукого к князьям Ростовским.

Князь Дмитрий Иванович

⁶¹ См. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:D._I._Lobanov-Rostovsky.jpg?uselang=ru.

Лобанов-Ростовский (1758–1838) службу начал при Екатерине II, в ее царствование дослужился до звания бригадира, военную службу закончил в чине генерала от инфантерии и в 1817 г. назначается министром правосудия⁶².

Прижизненное изображение Паисия.

Паисий Хилендарский и Екатерина Великая живут в одну и ту же эпоху, но, кажется, что обитали на двух разных планетах. В тот период, когда Екатерина Великая утвердилась в качестве абсолютного монарха, следы «невероятного» болгарского монаха теряются.

Одержимая имперскими амбициями, коронованная дама поручает своим историкам подготовить несколько докладов об истории славянских народов. Как говорят, в первом из них о болгарях сказано «народ, уже исчезнувший».

Пожалуй, это и было дном забвения. После такой исторической смерти оживание стало чудом, сотворенным Божьими сынами – народными «будителями» и деятелями болгарского Возрождения... И мне хочется заявить:

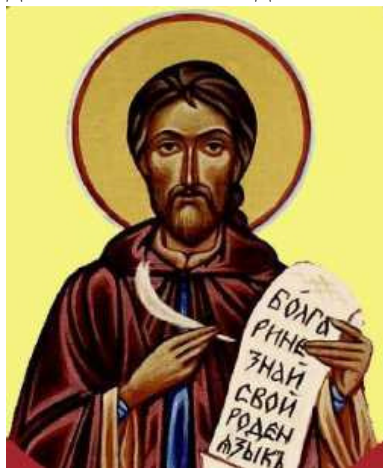
Болгарскую Освободительную войну объявил ни кто иной, как Преподобный Паисий. А наше Возрождение – первый акт

---

⁶² Князь Д.И. Лобанов-Ростовский (1758–1838) был пожалован в генералы-от-инфантерии и Александровской звездой после подготовки, заключения и подписания Тильзитского мирного договора (в период с 13 (25) июня по 25 июня (7 июля) 1807) с Наполеоном, который также удостоил князя орденом Почетного Легиона и подарками. С 1 января 1808 по 2 февраля 1809 был Петербургским военным губернатором. Затем генерал-губернаторство в Лифляндии (с 1810 по 1812 гг.). Во время Отечественной войны князю Лобанову было поручено формировать резервные дивизии, в 1815 г., он был назначен командиром пограничной резервной армии. 25 Марта 1815 г. получил Владимирскую ленту, 16 Декабря того же года назначен членом Государственного Совета, а 27 Апреля 1814 г. пожалован Андреевской звездой. 25 августа 1817 г. Лобанов назначен Министром Юстиции.

этой страшной и героической драмы.

В 1859 г. послом России в Царьград⁶³ назначается князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский. Содержание его дипломатических донесений министру иностранных дел России

Лик Св.Паисия на иконе

князю Горчакову исключительно интересно. Деятельность Алексея Борисовича на посту главы дипломатической миссии многообразна: он вспомоществует изданию болгарских газет, содействует основанию греческих школ в Кукуше (греч. Килкис), Охриде, Салониках. Сопричастен к разрешению сложных перипетий церковного вопроса.

Перебрасывает в Россию семьи болгарских подвижников, которым угрожали тюрьмы Диарбекира...

Самое сильное впечатление на меня произвело его сообщение от 21 марта 1861 года:

«Князь, вчера ко мне явился один болгарин, назвавшийся Стойковичем, которого я совсем не знал (ничего удивительного – историки также не знают, кем он был – N.B. автора). Сказал, что был рожден в Ески Заара, бежал в Сербию и как представитель своих соотечественников был послан в Царьград. Цель этой его поездки – сплотить воедино болгар в преддверии восстания, готовящегося по всей Турции». Далее следуют любопытные сведения о количестве вооруженных защитников и местах их сосредоточения. «Полное неведение о личности и прошлом моего собеседника заставляли меня держаться с ним сдержанно и осторожно. Я ответил ему, что, на мой взгляд, одно вооруженное восстание не способно существенно улучшить положения христиан и что, по-моему, предпочтительней терпеливо ждать проведения реформ. Стойкович возразил мне, что подобный совет о воздержании, умеренности и терпении

⁶³ Царьград – прежнее славянское название Константинополя.

был дан ему в Петербурге в 1859 году. Но вопреки этим уверениям, сказал он мне, ничего не было сделано для того, чтобы улучшить нашу участь. Напротив, она ухудшается с каждым днем. Мы уже не верим, что можем чего-нибудь добиться с помощью Европы и твердо решили взяться за оружие, чтобы свергнуть ненавистное иго... (Слова эти достойны мировоззрения дьякона Василия Левского⁶⁴ – Н.В. автора). Мы продолжали бы ждать и дальше, если б сами обстоятельства не вынуждали нас действовать быстрее. Католики, используя наши разногласия с греками, пытаются привлечь болгар к унии с Римом. Опасение, что единение нашего народа может распасться, и вынуждает нас приблизить момент освобождения. Так что мы решили в апреле подать сигнал к восстанию»⁶⁵.

Здесь меня поражают два факта: 1) призрак Апрельского восстания появился на 15 лет раньше, чем оно вспыхнуло; 2) и трогательная озабоченность тех прежних болгар возможностью распада народного единения. Озабоченность, которую ныне никто не зарождает в нас. А как раз наоборот.

«Так как Стойкович говорил мне, что все делается от имени России, я спросил его, по какому праву они ссылаются на ее покровительство, не получив на то позволения? Ответ его весьма характерный: «Мы убеждены, что Россия не может сделать для нас меньше того, что Франция сделала для Италии».

Боже мой, кто скрывается за этим, вероятно, конспиративным именем Стойкович!? Кто этот благородный и прозорливый болгарин? Почему же мы не знаем его?! – Не потому ли, что «Эпопея» дедушки Вазова⁶⁶ – лишь ничтожная

---

⁶⁴ Васил Левский (1837-1873) – национальный болгарский герой, известный как «Апостол свободы», один из «четырёх великих» героев болгарского движения освобождения от Османской империи.

⁶⁵ Цитируется по болгарскому переводу оригинала.

⁶⁶ «Эпопея забытых» – цикл из 12 поэм, объединенных под этим заголовком, которые создавались Иваном Вазовым в течение 1881–1884 гг. Это был период, когда «героизм и жертвы Руско-турецкой освободительной война стали тонуть в забвении <...> Но тут появляется Вазов и воскрешает из мрака прошлого исторические личности, начиная с Паисия Хилендарского к

часть всех забытых. А сегодня начинается и второе забвение.

22 июня 1859 г. Иван Тургенев с огромным воодушевлением принялся писать «Накануне». И всего за четыре месяца завершает свое повествование. Это именно тот период, когда Стойкович, по его словам, находился в Петербурге. Не подумайте, что мной овладела безумная мысль, будто Стойкович и стал прототипом Инсарова. Мне хорошо известно, что Тургенев пользовался записками своего соседа и что прототипом Инсарова был болгарский студент Никола Катранов из г. Свиштов⁶⁷.

О настоящих взглядах Катранова известно гораздо меньше, чем о таинственном изгнаннике из Ески Заара. Важно, что «инсаровы» существовали. Под своими именами или вымышленными, они действительно стали героями своего времени. Они будоражили совесть своих современников. В них влюблялись красивые русские аристократки...

Нужно знать и помнить об этом, чтобы понимать смысл истории. Знать, не забывать и СЛОВО Паисия.

Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский после окончания Апрельского восстания и Русско-турецкой Освободительной войны был повторно направлен в

Георгию Бенковскому, Василиу Левскому, Георгию Раковскому и Ополченцам Шипки». Воспевая им оды, призывает их образами к «пробуждению народной памяти». См. ХЕЛИКОН: <https://www.helikon.bg/>

⁶⁷ В 1855 году сосед Тургенева по Мценскому уезду, помещик Василий Каратеев, отправлявшийся в Крым в качестве офицера дворянского ополчения, оставил писателю рукопись автобиографической повести, разрешив его распорядиться по собственному усмотрению. В повести рассказывалось о любви автора к девушке, которая предпочла ему болгарина – студента Московского университета. Позже учёные нескольких стран установили личность прототипа этого персонажа. Этим человеком был Николай Катранов. Он приехал в Россию в 1848 году и поступил в Московский университет. После того, как в 1853 году начинается русско-турецкая война, а среди болгарской молодёжи оживает революционный дух, Катранов с русской женой Ларисой возвращается в родной город Свиштов. Его планам, однако, воспрепятствовала вспышка скоротечной чахотки, и он скончался во время лечения в Венеции в мае того же года. См. Лебедев Ю. Тургенев. Жизнь замечательных людей. М., Молодая гвардия, 1990.

«Смерть в поезде» кн. А.Б.
Лобанова-Ростовского⁶⁸

Константинополь (1878–1879), на сей раз в ранге чрезвычайного и полномочного посла. Затем в том же ранге – в Лондон (1879–1882) и Вену (1882–1895). 6/18 января 1895 г. был определен послом в Берлин. Но не успел приступить к своим обязанностям – 28 февраля 1895 г. молодой царь Николай II назначает его на пост министра иностранных дел. На этом посту князь Алексей Борисович оставался недолго, в августе 1896 г. он умирает в царском поезде по дороге к

неизвестному...⁶⁹

⁶⁸ Снимок из архива автора сайта, прислан кн. Н.Д. Лобановым-Ростовским. Позднее номер газеты «Le Petit Journal», в которой был опубликован этот рисунок, передан Никитой Дмитриевичем в дар Ростовскому музею. О чём говорится в нижеследующем отрывке из статьи Елены Ким: «Внезапная смерть выдающегося дипломата, занимавшего «почётное место в ряду самых замечательных государственных людей России», вызвала глубочайшую скорбь во многих европейских странах. Газеты Австрии и Германии, Сербии и Болгарии, Австрии и Италии посвятили свои статьи и даже специальные приложения заслугам князя и выражению глубочайшей скорби по поводу его кончины. А ежедневная парижская газета «Le Petit Journal», имевшая миллионный тираж, вышла с изображением сцены кончины министра на первой полосе. Сейчас эта газета хранится в Ростовском музее в составе дара Н.Д. Лобанова-Ростовского ююююю (Елена Клим. Из статьи «К 120-летию со дня смерти министра иностранных дел России А.Б. Лобанова-Ростовского. См. Русская народная линия <http://ruskline.ru>.

⁶⁹ О смерти Лобанова-Ростовского С.Ю. Витте в своих мемуарах написал: «13-го августа Его Величество изволил отправиться из Петергофа в Вену сделать визит престарелому Императору Францу-Иосифу. В Вене Его Величество был два дня; затем из Вены прибыл в Киев. Дорогою, недалеко от Киева, бедный князь Лобанов-Ростовский умер от разрыва сердца во время одной из остановок поезда на станции. Смерть эта очень огорчила Государя

Неизвестно и мне, получил ли Князь за свои заслуги перед нашей страной какую-нибудь благодарность от созданного его тщанием болгарского государства. Но после Октябрьской революции, спасаясь от большевистского террора, его близкий родственник князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский, выбирает Болгарию своей второй родиной. Какая награда ожидала его здесь, узнаем ниже.

Апрельское восстание и Русско-турецкая война сливаются для меня в одно событие как два последовательных действия долгой кровавой драмы. Восстание вызвало необычайно широкий отзвук во всем мире, проникнувший во все слои общества. Самые яркие личности того времени почли своим долгом выразить гневный протест против страданий нашего народа и встать на защиту болгарской свободы. Сопричастность интеллектуалов поразительна. Вызывает уважение даже список их имен: Оскар Уайльд, Чарльз Дарвин, поэт Роберт Браунинг, историк и философ Томас Карлейль, философ Герберт Спенсер, Виктор Гюго, Джузеппе Гарибальди... Можно ли вообразить более блестящий венец из имен, увенчавший чело столь высокой и справедливой миссии?!

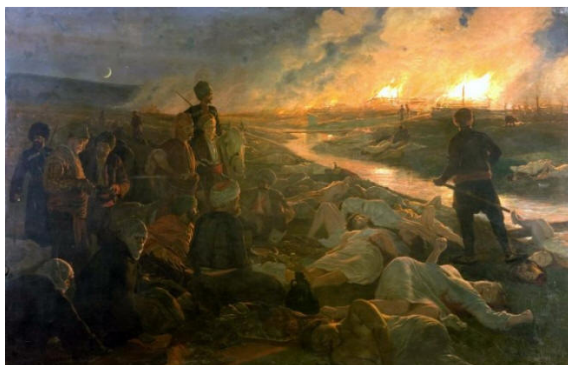
Тем временем в России с осени 1875 года развернулось массовое движение в поддержку славянской борьбы, охватившее все общественные слои.

Вот Мак-Гахан, представивший в «Daily News» увиденное им зрелище «Батакской резни»⁷⁰: «Жатва гниет на полях, а

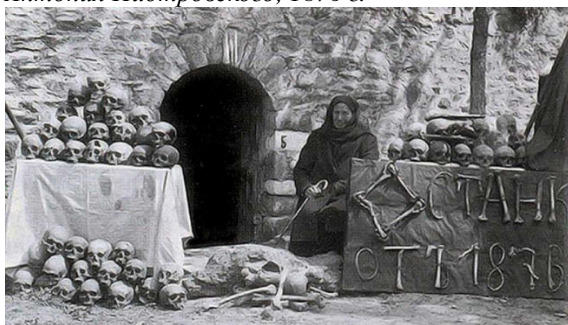

и Государыню и была в известном смысле роковой, ибо, я уверен, что несмотря на некоторую легкомысленность князя Лобанова-Ростовского, он был все-таки настолько опытный и культурный человек, что не допустил бы многих событий в нашей политике, которые так плачевно окончились и результаты коих мы переживаем теперь». Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Том I. Берлин: Слово, 1922. с. 69.
http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0040.shtml.

⁷⁰ Батакская резня (болг. Баташко клане) – массовое убийство болгарского христианского населения совершенное в ходе подавления Апрельского восстания османскими нерегулярными войсками (башибузуками). Картина польского худ. Антония Пиотровского «Батакская резня» – см. https://bg.wikipedia.org/wiki/Баташко_клане

*Батакская резня. Картина польского худ.
Антония Пиотровского, 1876 г.*

*Марга Горанова, жена Николы Горанова –
руководителя Батакского восстания. Из костей
выложена надпись «Останки от 1876 года»*

жнецы гниют здесь, в церковном дворе». (Человеческие скелеты, с еще висевшими на них ключьями одежды и плоти, гнили в больших кучах, женские черепа с тянущимися по пепелищу волосами, разбросанные детские кости. Везде ужас, ужас и только ужас!). А вы, европейские державники, поддерживаете мнение, что статус-кво нужно сохранять, что подобное положение должно оставаться таким, как есть!

Заявляю вам, что оно не будет продолжаться! Или вы должны найти другое решение Восточного вопроса, или же само разрешение найдет вас» (То ли еще можно сказать о сегодняшнем Восточном вопросе ?! – N.B. Автора)

А Франция после Парижской коммуны? Альфонс де Ламартин умирает незадолго до восстания, но сумел посеять симпатию к тому благородному болгарину, который сгорит в огне мятежа. Стоит повторить слова Виктора Гюго: «*Когда прекратится истязание этого маленького героического народа?*

*Настало время, чтобы цивилизация торжественно положила сему конец. Это предписание – положить конец преступлению – мы, народы, и объявляем правительствам»*⁷¹.

⁷¹ В августе 1876 года Виктор Гюго опубликовал во французской

Останки жертв Батакской резни, собранные в костнице церкви Св. Недели

(Бедный олимпиец, Гюго! Если бы изрек подобное в нашей сегодняшней франкофонской и евроцентричной Болгарии, с каким сладострастием измывались бы над ним специалисты по интеллектуальным правам: Твое ли это дело протестовать, командовать правительствами и манипулировать общественным мнением? И

легитимно ли само освобождение Болгарии при таком восприятии закона?)

А Италия, где бушует целое движение в защиту болгар. «Дорогие мои друзья, пишет Гарибальди, итальянский народ питает к вашему народу симпатии, заслуженные его несчастьями и героизмом. Я сокрушаюсь, что не могу лично принять участие в вашей борьбе. Желаю вам стойкости в вашей святой миссии. И остаюсь вашим Джузеппе Гарибальди»⁷².

Огромную работу проделали честные дипломаты и журналисты. Они доносили до Европы и всего мира фактические сведения – сигналы истины, воспламенившие Освободительную войну.

Никогда до этого и после болгары не были предметом такой огромной мировой любви, сострадания и восхищения. Никогда у болгар не было такого лобби на Олимпе. Болгария обрела крылья самых светлых земных надежд. Но, к сожалению, наш народ впал в состояние, которое помешало ему по-настоящему

парламентской газете обращение к цивилизованной Европе: Необходимо привлечь внимание европейских правительств к одному факту, одному совершенно небольшому факту, который правительства даже не замечают... Подвергнут истреблению целый народ. Где? в Европе... Будет ли положен конец мучению этого маленького героического народа?!

⁷² Цитируется с болгарского перевода оригинала.

Один из ранних снимков церкви в Батак, 1878

воспользоваться этим шансом. Да едва ли он и знал о нем.

Из всей поддержки, полученной тогда Болгарией, из всех вложенных в нее нравственных инвестиций, самой мощной была российская. Боюсь сказать, что больше других и растрченная.

Поддержка российских умов и сердец – уникальна, ибо именно она и привела к желанному Третьему акту –

Освобождению.

Можно привести сто верных соображений о том, что российский царизм преследовал и свои имперские интересы. Но ничто не сможет изменить истину – эта война по духу и результату была Освободительной.

Иван Сергеевич Тургенев отреагировал на Апрельское восстание стихотворением «Крокет в Виндзоре». Среди *«орáтаев жизненного поля России»*⁷³, сеявших семена сострадания к болгарскому народу и призывавших к Освободительной войне, видим имена Льва Толстого и Дмитрия Менделеева, Салтыкова-Щедрина и Николая Некрасова...

Но сейчас я хочу призвать в свидетели Федора Михайловича Достоевского. Открываю «Дневник писателя». Листаю... Июнь великого болгарского года... «Утопическое понимание истории»... А как раз и перед ним глава «Восточный вопрос». Вот вам, пожалуйста: *«...вспышка мусульманского фанатизма, а наконец, ужасное избиение башибузуками и черкесами шестидесяти тысяч мирных болгар, стариков, женщин и детей – все это разом зажгло и двинуло войну. <....> Если бог пошлет славянам успех, то до какого предела в успехе допустит их Европа? <....> Для всякого русского это не может и не должно*

⁷³ Оратарь, ратарь – книжн. устар. пахарь – от орати - пахать.

Василий Верещагин. «Побежденные. Панихида», 1879 г. Холст, масло⁷⁴. Государственная Третьяковская галерея

составлять вопроса. Россия поступит честно – вот и весь ответ на вопрос <....> Скажут иные: не может же Россия идти во всяком случае навстречу явной своей невыгоде? Но, однако, в чем выгода России?

Выгода России именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости...»

Достоевский необходим мне, чтобы понять мотивы войны, именно так, как их тогда понимали и самые просвещенные умы, и самые обыкновенные люди.

Мне думается, что эта война – торжество и победа одного исчезнувшего вида людей. Достоевский из этой же породы.

Очень скоро история надсмеялась над идеалами этих мечтателей. Страшной метафорой их гибели звучит стихотворение Тургенева, посвященное памяти Юлии Вревской:

«На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке – с лишком две

---

⁷⁴ После окончания штурма Плевны и Русско-турецкой войны Верещагин написал: «Не могу выразить тяжесть впечатления, выносимого при объезде полей сражения в Болгарии. В особенности холмы, окружающие Плевну, давят воспоминаниями – это сплошные массы крестов, памятников, ещё крестов и крестов без конца» В.В. Верещагин. Послание человечеству. 10 самых страшных картин художника. См.

<https://vtbrussia.ru/culture/rm/vereshchagin-poslanie-chelovechestvu/>

NB : Иллюстрации картин Верещагина заимствованы из публикации «Верещагин: послание человечеству». См.

<https://vtbrussia.ru/culture/rm/vereshchagin-poslanie-chelovechestvu/>

«Генерал М.Д. Скобелев на коне», худ. Н.Д. Дмитриев-Оренбургский, 1883 г.

недели умирала она от тифа. Она была в беспамятстве – и ни один врач даже не взглянул на нее; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались с своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка».

Далее, словно ощущая, что сам заразился этой повальной болезнью, Тургенев восклицает: *«Она была молода, красива... мужчины за ней волочились...»*

Почему же сделала своим высшим счастьем – помогать сирым?

Еще в ходе войны и непосредственно за ней болгарская тема быстро мутировала. Запуталась в сетях мировой политики. Любопытство сменило сострадание. Немногие осознали, что с именем Болгария отождествляли свои собственные мечты о свободе и справедливости. Я бы даже сказал, что она стала одной из жертв войны. Россия первой поняла, что выиграв войну, она потеряла эту иллюзорную Болгарию и вновь осталась со своими нерешенными социально-экономическими проблемами в придачу с растраченными на военные нужды 1 072 310 232 золотых рублей.

Озадачиваюсь, на чем поставить точку. Тема не закрывается...

Художников, участвовавших в Русско-турецкой войне, было больше, чем писателей. Николай Дмитриев-Оренбургский, Василий Поленов, Павел Ковалевский, Алексей Кившенко, Николай Каразин и др. Бесспорно, имя Верещагина – самое дорогое и значительное для нас.

Однажды, где-то в конце 70-х годов, Никита Лобанов рассказал мне историю, которая могла бы послужить точкой к моему повествованию. (К этому времени он уже стал вице-

президентом американского «Уэллс Фарго Банк» и самым большим коллекционером произведений русских театральных художников). Оказалось, что у торговца картинами Третьякова, чья галерея находилась на Ист-57-ой улице была выставлена картина Верещагина «На Шипке все спокойно». Как известно, существует несколько ее вариантов. Нью-йоркский – продавался за 5 тысяч долларов. Князь позвонил в болгарское посольство и сообщил его сотрудникам, что можно выгодно приобрести ее. Написал он также в Национальную галерею в Софии и своему другу Любомиру Левчеву, члену ЦК болгарской компартии. Но на его предложение ответа не было.

– А почему ты сам не купил ее, чтобы затем подарить Болгарии? Ведь как-никак она твоя родина?

Князь замолчал. Потом произнес:

– Я собирался это сделать, но раздумал... мне пришла в голову мысль: а вдруг я вручу эту картину, то есть сам отдам в руки, какому-нибудь убийце моего отца... И отказался от своего намерения.⁷⁵

Да, отец Никиты Лобанова-Ростовского – князь Дмитрий Иванович, хотя и был активным антифашистом, расстрелян в 1948 г. в таинственном концлагере под Пазарджиком, в котором содержались без вынесения приговора арестованные иностранные «враги народа».

Если мы действительно хотим быть справедливыми, эту и каждую подобную смерть нужно добавлять к тем 202 000 русским воинам, положенным Россией на алтарь Свободы

---

⁷⁵ Эпизод этого эпизода – в ремарке Никиты Дмитриевича на рассказ Левчева: «Эта же картина Верещагина лет десять назад снова была выставлена на аукцион – на сей раз «Сотбис» в Лондоне. Продавалась она за миллион сто тысяч фунтов стерлингов. В коридоре зала я заметил мужчину, который участвовал в торгах. Он остановился на цене миллион и упустил картину. Я подошел к нему и сказал, что если его интересует именно сюжет картины, то могу предложить ему маленький эскиз к ней маслом, который Верещагин привёз в Нью-Йорк в 1905 г. Я знал, что ныне он продаётся у антиквара Рабиновича в Бруклине. Мой собеседник – болгарин Васил Бойков согласился его купить. Ныне картина находится в его собрании в Софии».

Болгарии.

Когда убиваем живых людей, мы – обыкновенные убийцы.

А когда убиваем память о людях, пожертвовавших своей жизнью за свободу Болгарии, когда оскверняем их памятники или же безразлично смотрим на этот вандализм, возникает вопрос: КТО МЫ? Из всех человеческих грехов самый гнусный – НЕБЛАГОДАРНОСТЬ!

И все же Третий март продолжает оставаться самым национальным праздником Болгарии. День Освобождения – ТОГДА и НАВЕКИ!

В. Верещагин. «После атаки. Перевозочный пункт под Плевной». 1878–1881 гг. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея.

В. Верещагин. «На Шипке все спокойно», триптих. 1878–1879 гг. Холст, масло. Частные коллекции, Костромской государственной объединенный художественный музей.

ОТЗЫВЫ

Никола Филипов (София), болгарский писатель и журналист, член Союза независимых писателей Болгарии, кандидат Интернационального Союза писателей, 7.03.2018, Лондон: *На фоне медийной русофобии, охватившей в последнее время Болгарию, статья Любомира Левчева – светлый луч истины! Мои искренние поздравления Автору! Среди хранящихся в Британской библиотеке Сборников важнейших для английской политики документов мне попадались и такие, из которых предельно ясно, что Болгария и болгары существуют сегодня благодаря России, независимо от того, имелись ли кроме братских чувств и другие побуждения к нашему освобождению. Не могу забыть одного пассажа из принятых в середине XIX века решений английского парламента (цитирую по памяти): «Султан должен форсировать потурчивание дикарей-болгар самым решительным и эффективным способом, ибо Россия стремится воскресить их государство!». Благодарю г-на Левчева за правдивые слова о роли России в болгарском освобождении, как и о причастности к нему рода почитаемого князя Никиты Лобанова-Ростовского!*

Владимир Тесленко (Москва), журналист-фрилансер: *Уважаемая Светлана! Примите мои поздравления с Международным Женским Днем! В Европе от женщин многое зависит, например, теплота взаимоотношений между нашими странами. Прочитал яркую статью Левчева про Батакскую резню и Русско-турецкую войну 1878 г. Его горькая фраза «Бедный олимпиец, Гюго! Если бы изрек подобное в нашей сегодняшней франкофонской и евроцентричной Болгарии, с каким сладострастием измывались бы над ним», – напомнила о сегодняшних проблемах в российско-болгарских взаимоотношениях на государственном и деловом уровне. Уверен, что острота недоразумений отойдет в прошлое, в том числе, трудами женщин-журналисток.*

Анатолий Чернышев (Новосибирск), поэт, прозаик, публицист: *Поздравляю с актуальной статьей о Болгарии,*

отмечающей юбилей своего освобождения. Россия сейчас не в самом лучшем виде – последние события с Олимпиадой тому свидетельства. Но все в мире преходяще, и она еще вернет свою мощь и уважение нынешних гонителей: мир любит сильных. А народы ведь помнят свою историю. И болгары помнят, кто помог им освободиться, и помнят, конечно, и памятник Алеше, и песню «Алеша...». Это на века.

Галина Клитвина (Москва), врач, 06.03.2018: *Сейчас такой масштабный политический тренд – переписывать историю, как часть гибридной войны. У нас хотят отобразить победы не только исторические, но и в спорте и так далее. А вот за пределами России надо писать и напоминать «Иванам, не помнящим родства», о том, кому обязаны свободой, что и сделал Л. Левчев. Борьба за историческую правду идет на высшем политическом уровне. Безусловно, гражданская позиция Л. Левчева достойна уважения и благодарности. Но нужны комментарии от самих болгар, от их мозгов скрывают истину, молодежь обрабатывают повсюду в выгодном русле. И его статья нужна и крайне важна именно сейчас для его народа. Отдельно отмечу Ваш личный вклад и биографию Ваших знаменитых родственников в формировании правильного мнения и информированность автора статьи по данной исторической теме.*

Текст Константинопольского договора между Россией и Турцией⁷⁶

Константинополь, 27 января (8 февраля) 1879 г.

Во имя Бога всемогущего. Е.в. император всероссийский и е.в. император оттоманов, желая упрочить восстановление мира между двумя империями и определить окончательно трактатом те условия Сан-Стефанского мирного договора, которые должны

---

⁷⁶ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами, т. IV, СПб., 1896, стр. 324-327.

быть предметом прямого соглашения между обоими государствами, назначили своими уполномоченными:

е.в.⁷⁷ Император Всероссийский, с одной стороны, князя Алексея Лобанова-Ростовского, своего чрезвычай. и полномочн. посла при е.и. в. султане...

и е.в. Император Оттоманов, с другой, Ал. Каратеодори-пашу, своего министра иностранных дел, и Али-пашу, своего министра, председательствующего в Государственном Совете...

кои после обмена своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

Статья 1

Отныне между обеими империями будут мир и дружба.

Статья 2

Обе державы согласно объявляют, что условия Берлинского трактата, состоявшегося между семью державами, заменили собой те статьи прелиминарного Сан-Стефаиского договора, которые были отменены или изменены на конгрессе.

Статья 3

Условия Сан-Стефанского договора, которые не были ни отменены, ни изменены Берлинским трактатом, окончательно определяются нижеследующими статьями настоящего трактата.

Статья 4

За вычетом стоимости территорий, уступленных Турцией России, согласно с Берлинским трактатом, военное вознаграждение остается определенным в сумме восьмисот двух миллионов пятисот тысяч франков (802.500.000). Способ уплаты этой суммы и гарантия, для того назначаемая (не нарушая заявлений, содержащихся в протоколе II Берлинского конгресса относительно территориального вопроса и прав кредиторов),

---

⁷⁷ Е.В. – «Его Величество» – форма титулования императора.

будут определены по соглашению между правительствами е. в. императора всероссийского и е. в. императора Оттоманов.

Статья 5

Претензии российских подданных и учреждений в Турции по вознаграждению за убытки, понесенные ими в продолжение войны, будут уплачиваться по мере того, как они будут рассматриваться русским посольством в Константинополе и передаваемы Блистательной Порте.

Общая сумма сих претензий не может ни в каком случае превысить суммы в двадцать шесть миллионов семьсот пятьдесят тысяч франков (26.750.000).

Срок, с которого претензии могут быть представляемы Блистательной Порте, назначается годичный после размена ратификаций, а срок, после которого претензии не будут более приниматься, двухгодичный.

Статья 6

Специальные комиссары будут назначены императорским российским правительством и Блистательной Портой для сведения счетов расходам по содержанию турецких военнопленных. Эти счета будут сведены по день подписания Берлинского трактата. Из них будут вычтены расходы, произведенные оттоманским правительством на содержание русских пленных, и сумма, какая за сим составитя определительно, будет уплачиваться Блистательной Портой в двадцать один равный срок в продолжение семи лет.

Статья 7

Жители местностей, уступленных России, которые пожелали бы поселиться вне сих территорий, могут свободно удаляться из них, продавая свои недвижимые имущества. Для сего им предоставляется трехгодичный срок со дня ратификации настоящего акта.

По истечении сего срока жители, не удалившиеся из страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, остаются русскими подданными.

Статья 8

Обе стороны взаимно обязуются не преследовать и не допускать никаких преследований против российских или оттоманских подданных, которые оказались бы заподозренными в сношениях с армиями обеих империй во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали последовать с их семействами за русскими войсками, оттоманские власти не будут препятствовать их отправлению.

Статья 9

Полная амнистия обеспечивается за всеми оттоманскими подданными, замешанными в последних событиях, бывших в областях Европейской Турции, и все лица, подвергшиеся вследствие сего задержанию, равно как сосланные в ссылку или удаленные из их родины, немедленно вступят в пользование своей свободой.

Статья 10

Все трактаты, конвенции и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами, относительно торговли, юрисдикции и положения русских подданных в Турции, и действие коих прекращено было по случаю войны, снова входят в силу, и оба правительства будут постановлены относительно друг друга, по всем своим обязательствам и сношениям торговым и другим, в то же самое положение, в каком они находились перед объявлением войны, во всем, за исключением условий, от которых сделано отступление настоящим актом или в силу Берлинского трактата.

Статья 11

Блистательная Порта примет действительные меры для полюбовного окончания всех спорных и оставшихся нерешенными в продолжение многих лет дел русских подданных, для вознаграждения сих последних, если таковое будет следовать, и для приведения без замедления в исполнение уже состоявшихся решений.

Статья 12

Настоящий акт будет ратифицирован, и ратификации будут разменены в Санкт-Петербурге в течение двух недель или ранее, если это возможно.

В удостоверение чего, уполномоченные России и Турции на сем подписались и приложили печати своих гербов.

Составлен в Константинополе, 27 января (8 февраля) 1879 года.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов,

Ал. Каратеодори,

Али.

Хронология публикации Константинопольского мирного договора между Россией и Турцией 1879 в мире

The Definitive Treaty of Peace between Russia and the Porte: Signed at Constantinople on 8th February, 1879 // *The American Journal of International Law*, Vol. 2, No. 4, Supplement: Official Documents (Oct., 1908), p. 424–426. Published by: Cambridge University Press, DOI: 10.2307/2212671, <https://www.jstor.org/stable/2212671>

Traité de Paix entre la Russie et la Turquie, signé à Constantinople le 27 janvier / 8 février 1879. Satow, Ernest. A Guide to Diplomatic Practice. Cambridge : Cambridge University Press, 1917, p. 183–184.

Parry, Clive. Consolidated Treaties Series: Bd. 154. Oxford University Press, 1969, p. 480.

Treaty of Constantinople Jan. 27 / Feb. 8, 1879, Russia – Turkey; Protocol between Russia and Turkey Respecting the Treaty of Peace of Jan. 27 / Feb. 8, 1879 // Phillipson, Coleman. Termination of War and Treaties of Peace. – Clark, NJ : The Lawbook Exchange, 2008, p. 403–407.

Князь А.А. ТРУБЕЦКОЙ (Франция), июнь 2017

ВОЙНА 1877-1878 гг.

В этом году исполнилось 140 лет с начала освободительной войны на Балканах.

Вспомним, что оккупация Балкан турками длилась более чем 500 лет и в этом регионе Европы отличалась преследованием христианского мира.

Братина в форме фуражки «За Балканы в 1877 г.» в честь Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., фирма Карла Фаберже

Вспомним также, что за всю историю отношений России и Турции с XVIII-го века было не меньше 10 войн.

Болгария в то время не была суверенным государством, хотя в истории упоминается еще со времен Гомера. Можно сказать, что Болгария полностью была вассалом Турции, которая ее считала частью своего государства.

Во второй половине XIX-го века появились разные движения за независимость, которые разными путями боролись за нее. Один из лидеров

Болгарии Стамбулов скажет после освободительной войны: «Россия нас освободила от турков, но кто освободит нас от России».

Уже в 1860-х годах Царь Александр II позволял русским офицером добровольно принимать участие в военных операциях против турок, в основном в сербской армии. Ситуация стала накаляться, когда в 1873 году турки повесили легендарного болгарского героя Васи́ла Левского, который возглавлял одно из направлений движения за независимость.

Россия и Австрия подписали в 1875 г. соглашение о том что, Австрия будет нейтральной страной в случае войны с Турцией, но зато будет иметь право на Боснию и Герцеговину (это право, предъявленное после войны и подтвержденное Берлинским конгрессом, будет иметь роковое последствие в 1914 году, когда наследник Австрии будет убит именно в Боснии).

ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ТУРЦИИ

В 1876 году начинается крупное восстание против Турции в Сербии, Черногории и в Болгарии. Турки отвечают кровавой репрессией, и это вызывает общее возмущение европейских держав. Особенно стало известно громкое выступление во Франции Виктора Гюго. Но западные державы ограничиваются только протестом.

В России начинается сильное народное движение солидарности в защиту христианских, в основном, православных балканских народов.

Интересно отметить, что XIX век явился в Европе периодом колониального развития, с многими войнами, имеющими целью завоевание новых территорий. А война, которую начнет Россия, будет преследовать толь одну цель: освобождение угнетенных народов и предоставление им независимости. Вот почему в Софии заслуженно существуют памятник и улица, посвященные Царю Освободителю. Во время периода коммунизма в Болгарии Памятник и улица сохранили это название.

Конечно, война на Балканах могла позволить России реализовать старую мечту — завоевание проливов Босфора. Военные успехи на самом деле могли это позволить. Но Царь Александр II не рискнул начать другую войну с Европейскими державами, которые и показали скоро на Берлинском конгрессе противостояние против возможной экспансии России (Кроме Франции, которая находилась в слабом положении после войны 1870 года против Германии).

Россия объявляет войну против Турции 24 апреля 1877 г. при поддержке, как было сказано выше, энтузиазма Русского и Румынского народов (в Плевенской панораме есть картина, которая символически запечатлела этот Энтузиазм).

РОССИЯ НЕ ПОЛНОСТЬЮ ПОДГОТОВЛЕНА

Война начинается, несмотря на то, что Россия не полностью подготовлена. Министр Милютин еще далеко не закончил военные реформы, которые были необходимы после неудачного опыта Крымской войны. Сам Александр II пытался избежать войну путем дипломатических действий (ультиматум Турции в

1876 г. и Лондонский протокол, подписанный графом Игнатьевым).

Целью дипломатических попыток было достижение согласия Турции прекратить гнет христианских народов. Война 1877-1878 гг. показала, что высшее русское начальство часто проявляло некомпетентность в ведении войны. Даже главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич будет подвергаться заслуженным критикам.

Но эта война выдвинула также плеяду блестящих генералов: Драгомиров, Гурко, Радецкий, Столетов (который командует болгарским корпусом) и, конечно, легендарный Скобелев. Следует к тому же отметить, что Великий Князь, будущий Царь Александр III, отличился в начале войны блестящим маневром на левом фланге.

Война ПРИНЕСЛА РЯД НОВШЕСТВ

Тут нужно сказать несколько слов и о том, что эта война принесла ряд своих новшеств и справедливо ее назвать первой современной войной в Европе. Эту войну будут потом подробно изучать не только российские, но и западные специалисты.

Со стороны западных экспертов назовем будущих немецких генералов Альфреда фон Шлиффена и Хельмута Йоганна фон Мольтке. Первый особенно восхищался Скобелевым, а второй назвал маневр будущего царя Александра III самым замечательным стратегическим маневром XIX-го века. Турки пытались для психологического эффекта разбить армию, которой командовал наследник престола, но тот сумел небольшими силами притянуть на себя без потерь крупные турецкие силы, которые были бы нужны в это времена на других фронтах. А затем, вскоре, Великий князь прекратил стратегическое отступление и с успехом начал наступать.

Но вернемся к тому, что эта война первая из современных: Это использование железной дороги.

Использование телеграфа.

Использование защитного цвета для обмундирования солдат (инициатива Скобелева еще в Азии, которая с трудом воспринималась в военных кругах старой школы).

Массовое присутствие иностранных военных экспертов и журналистов (из Европы, США, Америки и даже Японии).

Использование траншей.

Использование современной военной техники (винтовки Пибоди, Виншестер, Снайдер у турков и Бердана у русских, а также современная артиллерия, которая заряжается через затвор). Отметим, что у турков были пушки немецкой фирмы КРУПП, которые отличались большей дальностью, чем русские, но зато русская артиллерия превышала количеством и выучкой артиллеристов.

Постепенное прекращение фронтальных штыковых атак, но еще не в достаточной степени.

Использование артиллерийской подготовки до атак пехоты или кавалерии, но, к сожалению, не всегда.

Памятник инженер-генералу Эдуарду Тотлебену. Тотлебен организовал осаду крепости, тем самым обеспечив падение Плевны.

Увы, старые привычки штыковых атак по-суворовски не совсем прекратились. Нередко, как, например, в Телише или Горном Дубняке, происходили убийственные атаки со штыками против хорошо укрывшегося в траншеях противника, причем часто без артиллерийской подготовки.

Генерал Гурко написал, что «все думали о конечном результате, забывая три плевенские операции, которые принесли в жертву русских солдат».

Надо отметить, что введение в войну Гвардии, возвращение в Россию многих

раненых, и количество погибших, охладило в России первоначальный энтузиазм, и этим воспользовались революционные движения в России.

Александр II наблюдает за ходом сражения под Плевной 10 декабря 1877 года. Битва за болгарский город Плевна (Плевен) является основным эпизодом русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Крепость находилась на пересечении дорог, которые были необходимы для переброски войск на юг в район Константинополя.

в Съединените Щати и бе станал директор на банка и най-големия колекционер на руски театрални художници) някъде в края на 70-те ми разказа една история, приличаща на точка: В Ню Йорк, на аукцион, открил „На Шипке все спокойно“. Картината има някакво варианта. Нюйоркският се продавал на страшно ниска цена. Князът се обадил в нашето посолство и съобщил, че могат да я купят изгоднo. Но никой не му обрънал никакво внимание. Там се любували на картината „В посолстве все спокойно“.

– А защо не я купи ти? Защо не я подари на България? Нами си роден тук, в София!

Князът се замисли:

– Канех се да го направя, но изведнъж помислих, че може би ще връча картината на някой от убийците на баща ми и се отказах.

Да, бащата на Никита Лобанов – княз Дмитрий, макар че е бил активен антифашист, е убит в тайнствен съветски конспиративен край Пазарджик през 1948 г.

Ако искаме да бъдем справедливи, тази и всяка подобна смърт трябва да прибавим към 202 000 убити, които Русия дава в „Освободителната война“.

Когато убиваме живи хора, ние сме обикновени убийци. А когато убиваме паметта на хора, жертвали живота си за свободата на България, когато оскверняваме техните надгробни паметници или поне пиедестала безразлично, това какви сме? От всички грехове неблагодарността е най-гнусният.

И все пак Трети март продължава да бъде най-националният празник на България. Ден на Освобождението това и винаги.

всякакви свои интереси, да се самопожертвува само и само да не измени на справедливостта.”

„Достоевски ми е необходим, за да разбера мотивите на войната, именно както са ги разбирали тогава и най-просветените умове, и най-обикновените хора.

Струва ми се, че тази война е тържество и победа на един изчезнал вид хора. Достоевски е от тях. Твърде скоро историята се подигра с идеалите на тези мечтатели.

Като страшна метафора на тяхната гибел звучи стихотворението на Тургенев в памет на Юлия Вревска: „В калта, върху воняща мокра слама, под стрехата на стар сайвант, на бърза ръка превърнат в походна военна болница, в едно опустошено българско село – повече от две седмици тя бе на смъртно легло от тифус.

Тя беше в безсъзнание и нито един лекар не я потледна дори; само болните войници, за които тя се грижеше, ... се надигаха от своите зарязани леговища, за да поднесат към напуканите и устни няколко капки вода в парче стропшено гърне.”

По-нататък, сякаш чувствайки, че сам е заразен от тази световна болест, Тургенев възкликва:

„Тя беше млада, красива. Мъжете я ухажваха.”

Защо избра върховното щастие да помата на клетниците? Още в хода на войната и непосредствено след нея българската тема бързо се видоизменя. Тя се оплита в коварните мрежи на световната политика. Любопитството замени състраданиято. Машинна разбрана, че с името България са наричали своята собствена мечта за свобода и справедливост. Даже бих казал, че тя стана една от жертвите на войната. Русия първа разбра, че е спечелила войната, за да загуби тази илюзорна България и да остане пак със своите нерешени социално-икономически проблеми, илюс пропагандните 1 072 310 232 златни рубли.

Чудя се каква точка да сложа. Темата не се затваря.

В Руско-турската война взимат участие повече художници, отколкото писатели. Николай Дмитриевич Орнебулски,

Василий Погонов, Кившевко, Каразин, Клен и пр. Разбира се, за нас най-голямо и скъпо е името на Верещагин.

Бедняж Никита Лобанов (след като вече бе напуснал

България през 1953 г., след като бе завършил геология и финанси

освободителна война. Никогата преди и след това България и българите не са били предмет на такава огромна световна обич, състрадание и възхита. Никогата българите не са имали такава любов на Олимп. На България са пришито крилата на най-светлите световни надежди. Но за жалост, поради състоянието, в което е изпаднал, нашият народ не може да се възползва истински от този шанс. Дори едва ли го е знаел.

От цялата подкрепа, която тогава сме получили, от цялата морална инвестиция най-силна е била руската. Много се страхувам, че трябва да кажа: и най-пропиглиятата. Подкрепата на руските умове и сърца е уникална, защото главно тя довежда до мечтаното трето действие – Освобождението.

Може да има сто верни съображения, че руският царизъм е преследвал и своите имперски интереси. Но нищо не може да промени истината, че тази война е по дух и резултат освободителна.

След Априлското въстание Иван Тургенев реагира със своето стихотворение „Крикет в Уиндзор“.

Между тези, които опрат руското обществено мнение, сеят семената на състраданието към българския народ и призовават към Освободителна война, виждаме имената на Лев Толстой и Дмитрий Менделеев, Салтиков-Шчедрин и Николай Некрасов... Но сега искам да призова за свидетел Фьодор Михайлович Достоевски. Отварям „Дневник на писателя“. Вече е „Юни“ на великата българска година. И ето, преди „Утопичното разбирание на историята“ се появява „Източният въпрос“: „Избликът на мюсюлмански фанатизъм и най-сестне ужасното избиване на 60 000 мирни българи, старци, жени и деца от башибозуците и черкезите – всичко това, взето заедно, подпали и разгоря войната.

Ако Господ прати успех на славяните, до какви граници на този им успех ще ги допусне Европа? За всеки русин това не може и не бива да е проблем. Русия ще постигне честно – ето отговорът на въпроса.

Някои ще кажат: все пак Русия не може да е против собствениците си интереси. Но какви са интересите на Русия? Интересите на Русия са в случай на необходимост да забравя

Робърт Браунинг, историкът Томас Карлайл, философът Хърбърт Спенсър... Може ли да се измисли по-блестяща корона от имена, за да се увенчае челото на една справедлива кауза?

Ето го МакГрахан в „Дейли нюз“, след като е видял Баташкото клане: „Жътвата гние по полето, а жътварите гният тук, в църковния двор. Човешки скелети, по които още висеше облекло и месо, гниеха на купища; женски черепи, които коси се влачеха из пепелището; детски кости, разпилени. Навред ужаси, ужаси и само ужаси!“

А вие, европейски държавници, поддържате, че statu quo-то трябва да се запази, че това състояние на нещата трябва да продължи така! Казвам ви, че то няма да продължи. Или вие трябва да намерите друго решение за Източния въпрос, или разрешението ще намери вас“. (Какво ли трябва да се каже за днешния Източен въпрос?)

А Франция след Парижката комуна? Алфонс дьо Ламартин умира току преди въстанието, но вече е посял симпатията към същия она благороден българин, който ще изгори в бунта. Струва си да повторим думите на Виктор Юго: „Когато ще свърши мъченичеството на този малък героичен народ? Време е цивилизацията да издаде своята величествена забрана да се продължава така. Ние, народите, започваме на правителствата да издават тази заповед.“ (Бедний олимпиец, Юго! Ако беше издумал това в днешната наша франкофонска и европоцентрична България, с какво слядострастие биха го размазали специалистите по правомощията на интелектуалците. Че твоя работа ли е да протестираш, да командваш правителствата и да манипулираш общественото мнение? И при такова виждане на закона дали е легитимно самото освобождаване на България?)

А в Италия бушува цяло движение в защита на българите. „Други мои приятели – пише Ларибали, – италианският народ има към вашия народ симпатии заслужени поради неговите злоупотреби и неговия героизъм. Аз скръбям, че не мога лично да участвам във вашите борове. Пожелавам ви постоянство в светлата ваша мисия и съм ваш Лкюзене Ларибали.“

Тежката крътовска работа бе свършена от честни дипломати и журналисти. Те дадоха на Европа и на света фактическите сведения – сигналите на истината, които възпламениха

На 22 юни 1859 г. Иван Тургенев се захваща да пише с огромно вълхновение „В навечерието“. И само след четири месеца завършва повеста си. Това е точно времето, когато Петербург. Не мислете, че ми е хрумнало безумието да видя в Стойкович прототипът на Инсаров. Много добре ми е известно, че Тургенев се е ползвал от записките на свой съсед и че прототипът на Инсаров е българският студент Николай Катранов от Свищов. За истинските възгледи на Катранов се знае много по-малко, от-колкото за тайнствения изгнанник от Ески Заара. Но важното е, че Инсаровците ги е имало. Под свои или под чужди имена, те наистина са се движели като герои на своето време. И са тревожили съвестта на съвременниците си. И в тях са се вълюбвали красиви аристократи. Трябва да знаем и да помним тези работи, за да разбираме смисъла на историята. И думите на Пасий.

Княз Алексей Борисович Лобанов-Ростовски след Априлското въстание и Руско-турската освободителна война е назначен през 1878 г. повторно за посланик в Цариград. След това е посланик в Лондон и Виена. Младият цар Николай II извиква стария княз за министър на външните работи. На този си пост Лобанов-Ростовски умира през 1896 г., пътувайки в царския vlak към неизвестното.

Неизвестно ми е също дали е получавал за своите заслуги някаква благодарност от българската държава. Но след Октомврийската революция неговият близък родственик Дмитрий Алексеевич избира България за своя втора родина. Каква награда го застига тука, ще научим след няколко реда. Априлското въстание и Руско-турската освободителна война за мен се сливат в едно събитие, като две последователни действия на дългата кървава драма.

Отвъркът, който получи Априлското въстание, беше необикновено голям. Той достигна до всички слоеве на световното общество. Най-ярките личности на онова време се почувстваха длъжни да изразят гневен протест срещу страданията, на които бе подхвърлен нашият народ и да подкрепят българската свобода. Съпричастие то на интелектуалците е главозамайващо. Дори само списъкът на имената им респектира: Оскар Уайлд, Чарлз Дарвин, поетът

запази българите колкото се може по-единни с оглед въстанието, което се готвело в цяла Турция.” Следват любопитни сведения за броя и съсредоточението на въоръжените поборници.

„Пълното невъведение, в което се намирах върху личността и миналото на моя събеседник, ми налагаха абсолютна резервираност и предпазливост. И ми казах, че според мен едно въоръжено въстание много би допринесло за подобряване положението на християните. Струва ми се за предпочитане. Да изчакат търпеливо реформите. Стойкович ми възрази, че същия съвет за въздържане, за умереност и търпение му бил даден през 1859 г. в Петербург.

Върпреки тези уверения, каза ми той, нищо не бе направено, за да се подобри нашата участ, напротив тя се влошава всеки ден. Ние вече не вярваме, че можем да получим нещо с помощта на Европа и сме решени твърдо да си послужим с нашето оръжие, за да свалим омразното иго... (Това са думи, достойни за философията на дякона Левски.) Ние бихме чакали още, ако обстоятелствата не ни принуждаваха да бързаме. Католиците използват нашия спор с гърците и се опитват да въвлекат българите към уния с Рим. Страхът, че народът ни може да се раздели, ни налага да ускорим момента на освобождението. Така ние определяхме през април да се даде сигнал за въстание.”

(Две неща тук ме смаяват: това, че призракт на Априлското въстание се появява 15 години, преди то да избухне; и трогателната грижа на онези някоташни българи „да не се раздели народът”. Ирижа, която днес никой не си създава. Тъкмо напротив.)

„Тъкато Стойкович ми говори, че всичко се прави от името на Русия, аз го попитах с какво право се позовават на нейното покровителство, без да са получили разрешение за това? Отговорът ми се струва характерен: „Ние сме умедени, каза той, че Русия не ще може да направи за нас по-малко от това, което Франция направи за Италия.”

Боже мой, кой се крие зад това вероятно конспиративно име Стойкович? Кой е този тъй благороден и тъй прозорлив българин? Защо не знаем?

Зашто „Епопееята” на дядо Вазов включва само една нишожна част от забравените. А днес започва и вторичната

забравя.

ми го вземете. Моят да ме арестуват, да ме освобождават, но
 моето княжество си е в мен.

Възпицност, това би трябвало да важи за всеки. А също и за
 нациите. И стане ли дума за поробване и за освобождение,
 спомням си тази руска фамилия, която се мярка и в българската
 история.

За родоначалник се приема Иван Александрович, по прякор
 Лобан, живял в края на XV век. Но родословието идва от Рюрик
 и минава през Юрий Долгорукий. Княз Дмитрий Иванович
 след това министър на правосъдието.

Павий Хилендарски и Екатерина Велика живеят в една и
 съща епоха, но сякаш на две различни планети. Малко след като
 тя става абсолютен самодържец, следите на невъзможния монах
 се губят.

Според своите имперски амбиции коронованата дама
 поръчва няколко доклада за славянските народи. Казват, че в
 първия – след „българи“ пишело „Вече изчезнал народ“. Това е
 май дъното на забвението, до което сме достигали. След такава
 историческа смърт съживяването е чудо – работа за Божии
 синове, народни будители и възрожденци... И ми се ще да кажа,
 че не друг, а Павий обявява Освободителната война. Нашето
 Възраждане е първото действие на тази страшна и героична
 драма.

През 1859 г. за посланик на Русия в Цариград е издигнат
 княз Алексей Борисович Лобанов-Ростовски. Той изпраща
 изключително интересни доклади до министъра на външните
 работи – княз Горчаков. Алексей Борисович се занимава със
 спонсоране на български вестници, с основаване на училища
 в Кукуш, Охрид и Солун. Съпреживява перипетии на
 църковния въпрос. Прехвърля в Русия български фамилии,
 заплашени с Диарбекир...

Най-силно впечатление ми прави докладът му от 21. 03. 1861
 г.:

„Княже, вчера се яви при мене един българин, наречен
 Стойкович, който съвсем не познавах. (Нищо чудно, историците
 също не знаят кой е той.) Каза, че бил роден в Ески Заара,
 загинал в Сърбия и е пратен като представител в Цариград от
 своите сънародници. Целта на това негово пътуване била, да

Любомир Левчев, 28.02.2018

От всички грехове неблагоприятността е най-гнусният

Освобождението

Н. Лобанов, Дора Бонева, Любомир Левчев, София, 2019

освободителна.

В гимназията седях на един чин с юноша на име Никита. Имаше жестока белогвардейска съдба. Лежал в затвора с майка си, облечен в чувал. Живял на улицата с ваксаджийците... Но униженията не бяха прекършили чувството му за достойнство. Говореше четири езика, обаче някои наши уроци не му бяха ясни. Питаше ме например какво значи: „О, неразумний юроде, поради что се срамиш да се наречеш болгарин?“ Срамувах се и не можех да му обясня:

– Защо! Защото... не сме имали история.

– Не разбирам. България има минало за няколко народа.

– Абе, лесно ти е на тебе да не разбираш. Ти си княз Никита

Дмитриевич Лобанов-Ростовски...

– Никак не е лесно да си княз. Особено днес. Моите прадеди са станали князе, защото са искали да бъдат князе. Никой не им е подарил това звание. Сами са си направили Ростовското княжество. Вкарали са го в името ми. И вече никой не може да

Подкрепата
на руските умове
и сърца е
уникална, защото
главно тя
довежда до
мечтаното
трето дъщерно
– Освобожде-
нието. Нищо не
може да промени
истината, че
тази война е по
дух и резултат

българите не бива да забравяме. Защото връщането ни на картата на Европа и динамиката в развитието ни след 1878 година, в това число и една от най-модерните за онова време конституции, без подкрепата на Русия нямаше да може да се случат.

Н.Д. Лобанов поддържа плаката на конференцията в Москва на 8.02.2018 относно Руско-турската война 1877-1878 г. на Пламена Заячка, председател на АБВ-Младешки

ОТЗИВ НА ПЛАТОН ЧУМАЧЕНКО, СЪБОТА, 23 ФЕВ. 2019

Други Никита, След конференцията на 18.02 много хора ще наychат (както и аз научих!), че войната между Турция и Русия е свършила с подписването на Константинополския мирен договор (Олта Турская от в-к „Русия днес“). Този исторически факт изплува на повърхността благодарение на твоите усилия и пари – за картините за онагледяване на факта.

Интересно е, че досега никой българска телевизия не се е сетила да отиде в архива на Министерството на външните работи в Москва, а след конференцията на – 18.04. веднага са отишли, за да заснемат документи и видяли толкова много писма от българци – в знак на благодарност за Освобождението. Тези писма са многозначими! Бъди здрав, други Никита!

години османско иго. В този контекст, всичките тези мероприятия служат за възстановяването на историческата памет, ако на някое тя трябва да бъде възстановена. Те лежат в основата на единството на нашите народи.

— *На конференцията се говори за двуетапните стандарти, които се предлагат спрямо историята, прочетете по преминаването на историята.. Как да онази история?*

— Принципите, към които се придържа Руското историческо дружество, са разказите и това е най-доброто. Става въпрос за разкази, базирани на документи, тоест популяризиране на качеството на историческите знания. Ние сме за това професионални историци и сериозни учени да не се затварят в кабинетите си, а в широко достъпна за обществото форма да разказват това, което знаят. Също така са важни изложбите, документалните публикации и филми. Един вид транслиране на истината за историята. Важно е специалистите да не се затварят от обществото и да не дават на политиките да приватизират миналото. Просто миналото да оставим на историките, а те ще направят начин да разкажат за него на хората.

Преди по-малко от месец в Москва също се проведе конференция, посветена на 140 години от подписването на Константинополския мирен договор. Там присъства голяма българска делегация. Да не забравяме и друга важна дата – тази година е 140-годишнината от началото на дипломатическите отношения между Русия и България. Това също е повод за още съвместни срещи в близко бъдеще.

Румен Петков – председател на политическа партия АБВ:

— Отбелязваме 140 години от подписването на Константинополския мирен договор. Това е договор, в резултат на който България се връща на политическата карта, за което не се говори и не се знае много у нас и в Русия. Второто издание на конференцията беше в Москва съвсем наскоро. Второто издание е в София със специалното участие на княз Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовски, чийто родственик Алексей Борисович Лобанов-Ростовски, посланик на Русия в Константинопол, подписва договора с турския султан. Така се възстановяват дипломатическите отношения между Русия и Турция. За Освобождението загиват 140 хиляди руснаци и тези неща ние

Каратегедори паша и Али паша – министър, председателстващ Държавния съвет, потвърждава „мира и дружбата“ между двете държави. Впрочем, последната формула била просто реверанс на дипломатическа вежливост.

Андрей Кутное – ръководител на междупародния отдел на нартя „Единна Русия“ пред в. „Русия днес – Россия сегодня“ за конференцията:

– От изключително значение е да не забравяме такива събития. Това не е просто кръгла годишнина, а е повод да помислим какво е било, и най-важното – какво може да бъде. По време на речта си пирирах два питата – единият е на Достоевски, който е казал, че Русия е единствената страна в Европа, която има такъв идеализъм, че е готова да умира заради чуждестранен вярващ с големите загуби, които понесе руският народ в борбата за Освобождението на България от турско робство. И фразата на Бисмарк, който е казал: „Смъртта на един наш воиник е прекалено висока цена за решаването на проблемите в Източна Европа“. Това говори много. За съжаление, днес след 140 години битуват различни гледни точки на Балканите и тук, в България. Присъства усещането, че не всичко е било така, както хората са свикнали да мислят, както са ни разказвали нашите бащи и деди. Но подобни конференции помагат да се изчисти паметта от замърсяването, от това, което днес се нарича фейкнюз, и все пак ни карат да се замислим за най-важното, което обединява нашите страни, нашите народи, а нас ни обединяват много неща.

Във всеки случай, повтарям още веднъж, това, което се случи днес, е много важно, и го повтарям не само заради паметта на нашите народи и тържеството на историческата истина, но и за бъдещето

Константин Могоиловски – извънпослен директор на Фонда „История на Отечеството“:

– Тази конференция е много важна и е от поредицата мероприятия, които се провеждат в България и Русия от края на 2017 година. Те са посветени на 140-годишнините на големите исторически събития, свързани с победата в Руско-турската война и възвръщането на българската държавност след 500

Константин Могильовски, Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовски, Платена Заячка, Румен Петков, Н. Пр. посланик Анатолий Макаров, президент Георги Първанов и Андрей Клитов (отляво надясно)

Отечеството”, Румен Петков – председател на политическа партия АБВ, Георги Първанов – президент на Република България (2002–2012), чл. кор. Иван Гранитски – директор на издателство „Захарий Стоянов”. На конференцията присъстваха проф. Светлана Шаренкова – председател на Форум „България–Русия”, Наталия Ерменкова – председател на Съюза на рускоезичните писатели в България, и. д. ръководителят на представителството на Росотрудничество в България Наталия Киктенко, историчката Румяна Михнева, както и много други историци, обществени дейци и журналисти.

Международната научна конференция „Константинополският мирен договор и Балканите” е организирана по инициатива на партия АБВ, Руското военноевропейско дружество, БАН и представителството на Росотрудничество.

Историческа справка: формално точка в Руско-турската

война от 1877–1878 година е поставена с подписването на 27 януари (8 февруари) 1879 година на Константинополския мирен договор между Русия и Турция, закрепващ условията на Берлинския и Санстефанския мирен договор, които не са отменени или променени от Берлинския договор. Цариградският договор, подписан от княз Алексей Борисович Лобанов-Ростовски, руски посланик при турския султан Абдул-Хамид II, и отоманския министър на външните работи Александър

to Diplomatic Practice. – Cambridge : Cambridge University Press, 1917, p. 183–184.
Parry, Clive. Consolidated Treaties Series : Bd. 154. – Oxford University Press, 1969, p. 480.
Treaty of Constantinople Jan. 27 / Feb. 8, 1879 Russia – Turkey; Protocol between Russia and Turkey Respecting the Treaty of Peace of Jan. 27 / Feb. 8, 1879 // Phillipson, Coleman. Termination of War and Treaties of Peace. – Clark, NJ : The Lawbook Exchange, 2008, p. 403–407.

Oлга Турска,
РУСИЯ ДНЕС, 19. Форум България–Русия, 22–28 февруари 2019
След 140 години Константинополският мирен
договор събра експерти от Русия и България

На 18 февруари в Руския културно-информационен център в София се проведе Международна научна конференция, посветена на 140-годишнината от подписването на Константинополския мирен договор. В тържественото откриване на научната конференция „Константинополският мирен договор и Балканите“ участва посланикът на Руската федерация в Република България Анатолий Анатолиевич Макаров. Водещ на конференцията бе Пламена Заячка, докторант в СУ „Св. Климент Охридски“, председател на АБВ-Младежи, България. В научната конференция участваха: Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовски – първи заместник на Съвета на руските съотечественици, почетен член на Руската художествена академия, (Беликобритания), Андрей Климов – ръководител на международния отдел на партия „Единна Русия“, Константин Мотилъовски – изпълнителен директор на Фонда „История на

Константинополският мирен договор между Русия и Турция е подписан на 27 януари (8 февруари), 1879 г. от княз Алексей Борисович Лобанов-Ростовски – посланик на Русия при султан Абдул Хамид II, отоманския министър на външните работи Александър Каратеодори паша и Али паша – министър – председател на държавния съвет.

Приносът на Лобанов-Ростовски се състои в това, че той води успешни преговори за изготвяне на договор в полза на българите. Той добавя в този договор глави, които не са обект на разглеждане на Берлинския конгрес през 1878 г. Освен това успява да наложи замяна на част от условията на Берлинския договор с някои глави от Сан Стефанския мирен договор (1878 г.), които са отменени на Берлинския конгрес. В преговорите способства доверие и уважението, което Абдул Хамид изпитва към Лобанов-Ростовски. Това взаимно уважение се е установило по времето, когато преди 20 години Лобанов-Ростовски е посланик в Константинопол в продължение на 4 години, а Абдул Хамид е престолонаследник.

Константинополският мирен договор е подписан от Лобанов-Ростовски на 8 февруари 1879 г. В резултат на това на 16 април 1879 г. е провъзгласено Княжество България, и е приет върховният и основен закон на България – „Конституция на Българското княжество“.

Оригиналят на Договора е публикуван в Сборник от валидни договори, конвенции и споразумения, сключени от Русия с други държави, т. IV, Санкт Петербург. 1896, стр. 324 – 327.

КОНСТАНТИНОПОЛСКИ МИРЕН ДОГОВОР МЕЖДУ РУСИЯ И ТУРЦИЯ, 1879 – ХРОНОЛОГИЯ НА ПУБЛИКАЦИИТЕ ПО СВЕТА

The Definitive Treaty of Peace between Russia and the Porte: Signed at Constantinople on 8th February, 1879 // *The American Journal of International Law*, Vol. 2, No. 4, Supplement: Official Documents (Oct., 1908), p. 424-426. Published by: Cambridge University Press, DOI: 10.2307/2212671, <https://www.jstor.org/stable/2212671>

Traité de Paix entre la Russie et la Turquie, signé à

Constantinople le 27 janvier / 8 février 1879. Satow, Ernest. A Guide

Константинополския мирен договор между Русия и Турция

На 8 февруари 2019 г. отбелязваме 140-годишнината от подписването на Константинополския мирен договор между Русия и Турция. Този договор е пряко продължение на мирния договор от Сан Стефано и споразуменията, постигнати на Берлинския конгрес (1878 г.).

Войната избухва като резултат от въхода на

националноосвободителното движение на Балканите, а това

способства за влошаването на международните противоречия.

Тази война постига освобождаването на балканските народи от

османско владичество, придобиването на независимост от

Сърбия, Румъния, Черна гора. Изходът от войната съществено

допринася за приемането на Търновската конституция и

формиране на българската държавност – създаването на

Княжество България. Войната от 1877–1878 г. между Русия и

Турция е феномен от международно значение. От първостепенно

значение е, че тя се води за решаване на Източния въпрос – по

това време наистина „възвввоопасен въпрос“ от световната

политика, и второ – войната завършва с европейски конгрес,

който прекроява политическата карта в „горещия“ регион,

сравнен с „горето с барут“ в Европа, по думите на тогавашните

дипломати.

ска/Константинополска конференция. Провежда се в столицата на Османската империя на 27 януари/8 февруари 1879 г. Основна цел на конференцията е да възстанови дипломатическите отношения между двете империи.

От руска страна на масата за преговори е упълномощеният от Всерусийския император Александър II, Княз Алексей Борисович Лобанов-Ростовски, извънреден и пълномощен посланик на Русия в Турция, а от турска страна – Александър Карагеодогри, външен министър и Али паша, министър-председател на Държавния съвет на Османската империя.

Източната криза от 70-те години на XIX в. и Руско-турската война 1877-1878 г. до голяма степен променят системата на международните отношения. През април 1878 г. княз Алексей Борисович Лобанов-Ростовски отново е изпратен в Константинопол за участие в заключителния етап на споразумението с Турция и по-точно – утвърждаване на текстовете, в които няма изменения в Берлинския договор. Султанът високо цени княз Лобанов-Ростовски не само като дипломат, но и като личност. „Савфет паша, – пише княз Алексей Борисович в Петербург, – ме прие сърдечно. Той заяви, че моето назначение е израз на благодарение от страна на Негово Императорско Величество към султана и те разчитат на мен за установяване на приятелски отношения между Русия и Турция“.

Договорът натоварва Османската империя с финансови ангажименти – да плати на Русия военно обезщетение от 802 милиона златни франка. Част от този дълг, в размер на 125 милиона лева, е опростен през 1909 година в замяна на съгласие от страна на Турция да признае Независимостта на България без териториални или финансови компенсации.

Княз Алексей Борисович Лобанов-Ростовски се справя успешно с мисията в Константинопол, за което получава чин на действителен таен съветник и орден „Александър Невски“ с брилянти. Напускайки брега на Босфора, той получава назначение като посланик в Лондон за смякчаване отношенията с Англия. По повод неговите заслуги, Император Александър II заявява, че предстои скоро княз Лобанов-Ростовски да смени Тюрков. Скоро, обаче, съдбата се разпореджа по своему.

тива на Великобритания и Австро-Унгария, които се възпротивяват на засилващото се влияние на Русия над Балканите. Трябва да се отбележи, че на този конгрес не присъства нито един български представител. Това е видно и от голямото живописно платно, поставено в кметството на Берлин. Със съжаление можем да констатираме обидния факт: държава с претенции за столетни демократични традиции е трябвало да решава съдбата на народ с хилядолетна история зад гърба му.

Освен Великобритания, Австро-Унгария и Русия, на конгреса участват Германия, Франция, Италия и Турция. Оказало се в изолация, руското правителство е склонно на отстъпки. На конгреса е подписан Берлинският договор, който потвърждава независимостта на Черна гора, Сърбия и Румъния. Северна България получава административна автономност, а Южна България /Източна Румелия/ получава автономност, но под властта на султана. Към Русия е присъединено устието на Дунав, а Австро-Унгария окупира Босна и Херцеговина.

КОНСТАНТИНОПОЛСКИ МИРЕН ДОГОВОР 1879 г.

Н.Д. Лобанов подарява спазора на генерал Гурко на Емilia Зорницка, директор на Регионална военносторонески музеи – Плевен.

1879 г. между Русия и Турция подписането на Константинополския мирен договор от

– договор, много по-

справедлив за България от постигнатото в Берлинския договор.

Войната 1877-1878 г. прекъсва дипломатическите отношения между Русия и Османската империя, което води до една нова конференция, известна в историята като Цариград-

конференция-дипломатическо, а не военно решение”.
 II Протозата на руската дипломация е, че действия на Русия на Балканите, без да се съобразява с интересите на държите ев-ропейски сили – главно Англия и Австро-Унгария, би създало мошеш фронт срещу нея, който би се решил чрез военно проти-вопоставяне. Австрийската сухопътна армия заедно с турската и огромния английски флот неизбежно биха нанесли военно по-ражение на Русия.

На 12/24.04.1877 г. с Манифест на император Александър II Русия обявява война на Турция. „Изчерпвайки до край нашето миролубие – се казва в Манифеста – ние сме принудени от ви-сокомерното упорство на Портата да пристъпим към решителни действия. Това го изисква и чувството ни за справедливост, и чувството за нашето собствено достойнство. . . .”

В същото време английският министър-председател лорд Дизраели пише писмо до кралица Виктория, в което се казва: „Няма съмнение, че падането на Плевен, който още не е паднал, ще бъде голямо нещастие за нашето отечество”. Вестниците и телеграфът светкавично разнасят новината по целия свят: „Пле-вен падна! Ден велик!”. В Благодарствения адрес, поднесен на император Александър II след падането на Плевен плевенчани много точно определят изключителното значение на тази победа: „Зарята на Освобождението на Плевен е зората на освобожде-нието на древна България. Сета Плевен пръв възкръсна, така, както преди векове умря последен! В памет на нашите потомци за това възкресение през бъдещите векове ще се споменава за това щастие. . . .”

На 19/31 януари в Одри е подписано примирие между вою-ващите страни, а на 19 февруари/3 март 1878 г. с подписването на Сан Стефанския мирен договор над България отново изрява свободата. На политическата карта на Европа и света след близо пет века в забвение отново се появява България като независима и суверенна държава.

С подписването на Сан Стефанския мирен договор на 19 февруари/3 март 1878 г. България, Босна и Херцеговина получа-ват автономия, а Сърбия, Черна гора и Румъния – независимост. Към Русия са присъединени Южна Бесарабия и крепостите Ар-датан, Карс, Батуми и Баязет. Условията на договора са прераз-гледани на Берлинския конгрес през 1878 г., свикан по иници-

Алексей Борисович Лобанов-Ростовский – посланик в Констан-
тинопол.
Основа на този договор служи за създаване на Княжество
България, респективно – първата конституция, широко известна
като Търновска конституция.
Руско-турската война коства на Русия 140 000 убити и 60 000
ранени.
Това е цената, на която са положени основите на съвременна
България.

Н.Д. Лобанов подарява картината «Подписване на Константинополския мирен договор» на посланика на РФ в България А. Макаров за посолството. София, 18.02.2019.

Румен ПЕТКОВ

Източният въпрос. Константинополският мирен договор 1879 г. и България

Последната за XIX в. Руско-турска война 1877–1878 г. по-
ставя на изпитание както ролята на Руската империя в сложната
международна конфигурация, така и нейните възможности за
отстояване на стратегическите цели, преследвани в Източния
въпрос. Петербург започва една война, в която емоциите и амби-
циите, подплатени с обещанията на Австро-Унгария от Райхщат
(юли 1876) и Буда-Пеша (януари 1877), водят до единствено
възможните за създамата се ситуация резултати. Войната не про-
меня наложилата се през XIX в. изработена схема „война-

Встъпително слово на конференцията на тема: „Руско – турска война 1877 – 1878г.“

Уважаеми Ваше Превъзходителство посланик на Руската Федерация господин Макаров, уважаеми господин Петков, уважаеми господин Президент Първанов и уважаеми представители на нашия домакин „Росотрудничество“, почитаеми дами и господа, драги приятели и неприятели!

Днес сме се събрали за да обменим мисли за Руско-турската война 1877-78 г.

Както в Русия, така и в България мненията относно тази война понякога се разминават, и даже са разнопосочни.

Преди 80 години в училището – недалеч от това място, пех-

ме песен:

„От Черно море до Охрид,
От Дунав до Бялото море,
Единен народ живее,
Сам своята съдба кове.“

Началните думи на песента са взети от текста на Сан-Стефанския мирен договор (13.02.1878г.), който е подписан три седмици след споразумението за прекратяване на бойните действия – на 19-ти януари.

Този договор е неприемлив за Англия, тъй като дава на Русия възможност за влияние на бреговете на Босфора и Дарданелите.

Англия настоява за среща в Лондон – за обсъждане на договора, и тази среща се провежда на 18-ти май 1878г.

Като резултат от състоялата се среща, Сан-Стефанският мирен договор е съществено изменен, и България губи 2/3 от първоначално пределните и територии.

Това съглашение между Русия и Англия е обсъдено на Берлинския конгрес (юни-юли 1878г.). Осем месеца след конгреса, на 08.02.1879г. е подписан Константинополският мирен договор. От страна на Русия този договор подписва моят роднина

ПП АБВ

Росътрудничество в България

Международна конференция посветена 140 години от Константинополския

мирен договор

18 февруари 2019 г., РКИЦ, ет.3, зала 305

ул. "Шипка" 34, 1504 Център, София, България

"Константинополския мирен договор и Балканите"

Информация за конференцията «140 години Константинополски мирен договор»

Организатори: българската политическа партия АБВ, Руското историческо дружество,

Българската академия на науките и представителството на Россотрудничество в Република

България.

Историческа справка: формално точка в Руско-турската война от 1877-1878 година е

поставена с подписването на 27 януари (8 февруари) 1879 година на Цариградския мирен

договор между Русия и Турция, закрепващ условията на Берлинския и Санстефанския мирен

договор, които не са отменени или променени от Берлинския договор. Цариградският договор,

подписан от княз Алексей Борисович Лобанов-Ростовски, руски посланик при турския султан

Абдул-Хамид II, и отоманския министър на външните работи Александър Каратеодори паша и

Али паша - министър, представяйки съвет, потвърждава "мира и дружбата"

между двете държави. Впрочем, последната формула била просто реверанс на

дипломатическа вежливост.

Публикация на Н.Д. Лобанов-Ростовски

Лондон, април 2019 г.

Константинопольский мирен договор 1879 г.

Конференция 18 февраля 2019 г.
София

*Дар от Н. Лобанов
на Историческая музей в София*